

АНДРЕЙ МАРТЬЯНОВ

СТОЯ НА КРАЮ

Войти в бездну

Андрей Мартьянов

Стоя на краю

«Лениздат»

2006

Мартьянов А.

Стоя на краю / А. Мартьянов — «Лениздат», 2006 — (Войти в бездну)

Три столетия космической эры закончились для цивилизации Земли страшным ударом – приближающаяся к Солнечной системе блуждающая нейтронная звезда вынудила землян эвакуироваться в другие миры. Уцелеют немногие. Большая часть человечества останется на своей планете, без всякой надежды на спасение. Остается открытым вопрос – что делать простым людям в ситуации, когда исчезли правительство, органы власти и привычная инфраструктура? Как выживать?

© Мартьянов А., 2006

© Лениздат, 2006

Содержание

ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава первая	9
Глава вторая	26
Глава третья	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Мартьянов

Стоя на краю

Автор сердечно благодарит друзей и коллег:

– **Сергея Казакова** (Санкт-Петербург) – за идеи и подсказки.

– **Елену и Пашу Стрельцовых**, а заодно всех друзей из Самары, Ульяновска и Пензы за отлично проведенные праздники.

– **Ирэну Бленд и Ольгу Черную** (Израиль) – за поддержку на расстоянии.

– **Елену Хаецкую** (Санкт-Петербург) – за здравую критику.

– **Николая Крылова** (Санкт-Петербург) – просто за помощь.

...И всех тех, кто вольно или невольно наводил на нужные мысли.

Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут.

Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться.

Псалом Давида 27, 2:3

Природа милостива, и она не несет детям, взрослым и животным ничего более того, что они могут вынести. Лишь когда в дело вмешивается жестокость людей, мучения становятся адскими. А в остальном – живи, не избегая опасности, принимай события такими, как они есть, ничего не бойся и надейся на лучшее.

Сэр Уинстон Спенсер Черчилль, рыцарь Британской империи

Сражающемуся с чудовищами следует позаботиться о том, чтобы самому не превратиться в чудовище. Слишком долго заглядывающему в бездну следует помнить, что и бездна вглядывается в него...

Фридрих Ницше

ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том романа «Войти в бездну» – другой. Он мало похож на два предыдущих. Это своего рода перерыв в неспешном, обстоятельном повествовании о событиях, предварявших визит «аномалии» в Солнечную систему. Это – повременная хроника, и только во вторую очередь описание действий конкретных людей. Появились новые герои, прежние рассказчики временно отошли на второй план. Произошло много событий, которых автор не предвидел.

Я никогда не составляю четкий план романа, который собираюсь писать. Есть основная идея, как говорили во времена социалистического реализма – «конфликт». А как он будет развиваться – никому не известно, включая самого автора. Чаще всего я даже не знаю, что произойдет в следующей главе и кто конкретно в ней будет задействован. Так получилось и на этот раз.

В качестве главной сцены представления был избран мой родной город, Санкт-Петербург. Несколько главных героев живут на фоне привычных декораций – проспектов, мостов, широкой реки, разделяющей надвое имперскую столицу, которую и сейчас невозможно пред-

ставить себе без дорогих магазинов, без охраны порядка, без водопровода или телевидения. Без людей, ее населяющих.

В фантастической литературе, особенно в так называемых «антиутопиях» довольно часто встречается обязательный мотив «Конца Света» – эпидемия, ядерная война, экологическая или атмосферная катастрофа. Лучшим (на мой взгляд) образцом подобного произведения служит роман Стивена Кинга «Противостояние» («The Stand»). Среди всех известных мне авторов Кинг первым поставил в «Противостоянии» вполне бытовой вопрос: а что случится, если завтра исчезнут власть, государство и все связующие звенья, объединяющие человеческое общество? Что мы с вами будем делать в данном случае?

Можно сколько угодно играть в «Fallout» и гонять по монитору сражающегося с мутантами бессмысленного человечка-приключенца, но следующим утром каждый такой игрок проснется в своей постели, пойдет в ванную и на кухню, позавтракает и отправится на привычную работу, не задумываясь о том, что произойдет в случае, когда газ, электричество или вода в кране исчезнут навсегда.

Представьте себе на минуту, что вы не можете сходить в магазин за продуктами только потому, что таковых магазинов (равно и продуктов) больше нет. Что нельзя вызвать «скорую помощь» – она перестала существовать. Что не работают обычные и сотовые телефоны, приготовить горячую еду можно только на костре или спиртовке, за водой надо ходить на реку (если таковая вблизи наличествует). Что, наконец, президент Путин уехал из Кремля незнамо куда и отказался выполнять свои обязанности перед вами – гражданами. И что его НИКТО не заменил. Вообще никто.

Вы предоставлены сами себе, за вас никто не в ответе – ни службы коммунального хозяйства, ни милиция, ни люди, командующие снегоуборочными машинами, призванными расчистить вашу улицу от сугробов. Через все сугробы придется теперь перебираться самостоятельно. Или брать в руки лопаты.

В недоброй памяти 90-е годы мы все в полной мере ощутили на себе частичное отсутствие власти. На наше счастье, именно *частичное*. Сыграла важную роль колоссальная инерция довольно прочной советской системы – когда «процесс пошел» во всю мощь, в большинстве домов было тепло, поезда ходили, а обладателей романтических черных бумеров даже иногда сажали.

Я предлагаю вам подумать о том, что произойдет, когда каждый из нас будет стоять на краю. Краю тотального безвластия и социальной катастрофы. Когда каждый может выйти на улицу и творить все, что ему заблагорассудится. Никакой ответственности, никаких барьеров. Главенствует право сильного, право умного или их сочетание.

Такой прецедент в современной России уже имел место – Чеченская республика середины 1990-х годов. С варварским геноцидом русского населения (о котором теперь предпочли забыть ради лояльности тамошних авторитетов), с войной на уничтожение и невиданными со времен Второй мировой зверствами, с главенством фанатиков, определявших судьбу тысяч людей.

Вам хочется, чтобы это завтра произошло в Питере, Новосибирске, Ростове или Москве? Вот и мне не хочется.

России необычайно везет в экстремальных ситуациях. Всегда появляются люди, способные сплотить нацию ради ее выживания – Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, товарищ Сталин. Ни разу не уверен, что если бы появилась возможность заменить тирана-злодея-диктатора Иосифа Сталина на кого-то из нынешних либеральных фундаменталистов, танки Манштейна и Гудериана не дошли бы до Красноярска и Владивостока, где соединились бы с японцами.

Государство в чрезвычайной ситуации обязано быть жестким и даже жестоким. Недавних примеров множество – от Великобритании 1940 года и Советского Союза 1941-го до Израиля 1967-го, когда под вопрос вставало выживание наций перед внешней угрозой.

После катастрофы 1991-го мы выжили. Пускай с ужасающими потерями, но выжили. И вопреки всему рано или поздно вернем себе статус Великой Державы. И возвращение данного статуса зависит не от правительства или олигархов – только от нас. Конкретно от меня, конкретно от тебя, от твоего друга, соседа, коллеги. От *каждого*.

В девяностых мы недолго постояли на краю, заглянули в бездну и поняли, что нам там делать нечего.

А. Мартьянов

«Четкое исполнение мероприятий по стратегическому плану „Одиссей“ в значительной мере зависит от тесного взаимодействия гражданских, экономических и военных структур при необходимой поддержке специальных служб, органов внутренних дел и муниципальной полиции.

Предусматривается постепенный перевод важнейших промышленных регионов и важнейших городов под прямое управление генерал-губернаторов и ликвидация представительской власти для достижения максимальных результатов при наикратчайших сроках прохождения приказов через инстанции. Для поддержания общественного порядка и недопущения массовых волнений в случае огласки необходимо радикальное изменение судебно-следственной системы в пользу скорейшего рассмотрения уголовных и административных дел с последующим незамедлительным наказанием правонарушителей.

<...>

Информационная политика: в течение двух месяцев следует аннулировать лицензии на вещание у всех частных каналов, способных выразить неодобрение действиям правительства, при региональных управлениях Имперской Безопасности создать комитеты по сотрудничеству с прессой, обязанные контролировать инфопотоки и не допускать проникновения в эфир или печать сведений о проведении операции „Одиссей“ и причинах введения особого положения на территории государства. Для избежания утечек сотрудникам комитетов дать право действовать по личному усмотрению в рамках, определенных чрезвычайными инструкциями.

Особое внимание уделить взаимодействию с религиозными организациями. Ограничить работу некоммерческих организаций, специализирующихся на защите прав и свобод, в случае необходимости – распустить, руководство и активистов изолировать.

<...>

Ввести статус „закрытых зон“ в столице Империи и крупных мегаполисах, города блокировать с целью недопущения возможного наплыва беженцев во время проведения массовой эвакуации.

Вопросы, связанные с разработкой отвлекающих операций, подробно освещены в докладе Генерального штаба „Каспий“, оценка предварительного планирования – удовлетворительная, необходима детальная проработка и дальнейшее одобрение правительства. Привлечение к отвлекающим операциям значительных сил наземных войск нецелесообразно, поскольку может вызвать крупные потери среди личного состава кадровой армии.

Освещение в прессе предлагается возложить на специальную группу департамента информационной безопасности. Точные сроки проведения операции „Каспий“ определить по мере возникновения необходимости...»

Выдержки из служебной записки аналитического центра Управления Имперской Безопасности от 12.10.2282.

Глава первая ЛИЧНЫЙ НОМЕР

Российская Империя, Санкт-Петербург.

24 мая 2283 года

– Уважаемые господа, наш самолет совершил посадку в аэропорту Пулково-1 города Санкт-Петербурга. Пожалуйста, не расстегивайте ремни безопасности, пока воздушное судно не будет отбуксировано на стоянку. Большое спасибо...

Просьбу повторили на немецком и английском. Атмосферно-космический «Туполев-520» весело катил по длиннющей полосе, низкий гул включенных на реверс двигателей стих. Обычной после приземления легкой суеты в салоне не наблюдалось, никто не искал завалившийся между кресел ПМК, не звонил домой с сообщением о прибытии и не доставал из дорожных сумок теплые вещи, хотя в Питере сегодня было куда прохладнее, чем в Новосибирске.

В рассчитанном на двести с небольшим человек «Туполеве» занятыми оказались всего восемь кресел, что само по себе выглядело необычно. Начинался сезон отпусков, курортные зоны на побережье Финского залива, в Карелии и близлежащей Финляндии считались весьма престижным местом отдыха для обеспеченных людей (как же, рядом столица Империи, что подразумевает сервис по высшему разряду!). Раздобыть билет даже на транзитный рейс было сложно.

Федор Литвинов по опыту прошлых лет заказал билеты в обе стороны за сорок пять дней до предполагаемого путешествия и остался вполне доволен собственной предусмотрительностью. Во-первых, лететь до Сибири и обратно предстояло рейсом компании «Владивосток», а это в полтора раза дешевле. Во-вторых, когда ты точно знаешь, что непредвиденные задержки не грозят и лишних расходов не предвидится, можно не беспокоиться о состоянии счета на кредитной карте. Тот факт, что самолет до Новосибирска в начале мая был заполнен всего наполовину, особого удивления не вызвал, однако сегодня Федора несколько обескуражила просьба стюардессы перейти из салона экономического класса в бизнес-класс, где и расположились остальные семеро пассажиров. Да когда такое было? Правильно – никогда.

В другое время человек лишь порадовался бы столь благоприятному стечению обстоятельств – в бизнес-классе удобнее и бесплатно одаривают хорошим спиртным, но для Федора это стало еще одним пугающим симптомом, наряду с непонятной активностью военных и чрезвычайных служб в сибирском регионе и даже на пустынном Алтае, внезапной отменой большого числа внутренних рейсов (об этом стало известно неделю назад) и странными сообщениями по центральным голографическим каналам.

Старенький ПМК Федор не выключал даже находясь в походе, компьютер исправно принимал передачи со спутника. Настораживающая информация стала приходить вскоре после начала отпуска – по неясным причинам имперским правительством был закрыт въезд в Петербург и Москву для всех иногородних за исключением граждан, имеющих специальные пропуска. Затем вдруг объявили о мобилизации почти двухсот тысяч резервистов сроком аж на целый год. Министерство обороны обосновало это напряженной обстановкой на южных границах. Объяснение достаточно правдоподобное, в Халифате и впрямь было неспокойно, высказы-

вались подозрения в том, что он начинает постепенно разваливаться так же, как давным-давно рухнул СССР.

Ничего особенного: все до единой империи имеют свойство распадаться – такое произошло с Римом и Византией в древности, Россией и Германией в двадцатом и Американской «империей влияния» в двадцать первом веках. . . Вопрос лишь в том, способна ли распавшаяся империя затем возродиться. В случае с Халифатом это крайне сомнительно, очень уж непрочный фундамент – религия. Вопреки распространенному заблуждению мусульмане отнюдь не являются единой сплоченной силой. Сунниты терпеть не могут шиитов (равно и наоборот), те и другие гоняют последователей суфизма, а уж количество разнообразных сект в исламе вообще не поддается исчислению – от ваххабизма до исмаилитов. Удивительно, как Халифат умудрился протянуть двести пятьдесят лет и не распался немедленно после сокрушительного поражения в Азиатской войне 2264 года!

Заметим, что учитывая это поражение руководство Халифата и лидеры входящих в Союз государств сто раз подумают, прежде чем решатся на крупный конфликт. Чересчур свежи воспоминания о колоссальных потерях в войне, да и связываться с супердержавами – себе дороже! Возможно, какой-нибудь сумасшедший и решится вновь проверить на прочность российско-германский союз, но последствия этого шага вполне предсказуемы: мгновенный ответный удар и полный разгром. На Евразийском материке конкурировать с двумя геополитическими монстрами способен лишь Китай, причем далеко не во всех областях. . .

В любом случае Федор никак не мог взять в толк: для чего призывать несметную орду резервистов и тем более закрывать столичные мегаполисы? Опасаетесь террористов «Нового Джихада»? Но с ними должны бороться спецслужбы, а не армия. Кроме того, никакие запреты на посещение Петербурга не помешают террористу-профессионалу пробраться в город, если только он не взят в плотное кольцо, когда контролируется каждый сантиметр охраняемого периметра. С технической точки зрения это вполне осуществимо, но зачем?..

Двести тысяч офицеров и сержантов запаса – невероятно много, численный состав армии мирного времени увеличивается едва ли не на треть. Это при том, что Космический Корпус, базирующаяся на Земле авиация и силы ПВО-ПКО вполне способны отразить любое нападение на Российскую империю и союзников! Ударили с орбиты плазмой и дело с концом – вспомним ту же Азиатскую войну!

Кстати, о союзниках. Не далее как вчера пресс-секретарь Государственной канцелярии сообщил журналистам, что по взаимному соглашению между нашими странами Германия вводит военный контингент в так называемую «зону совместного владения» – прибалтийские территории Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Великого княжества Литовского, находящиеся под общим протекторатом двух Империй. Раньше это была абсолютно демилитаризованная зона, равно как и район Кёнигсберга. Прибалтика, от Ревеля до Вильно с Мемелем и отвоёванными Россией во Вторую мировую территориями Восточной Пруссии считалась неким подобием «общей дачи», огромным комплексом заповедников, экологических парков и туристических баз, ограниченных с юга Беловежской пушей, а с севера – морским побережьем. Эдакая «Балтийская Швейцария», тишайший и красивейший уголок перенаселенной Европы и одна из самых благополучных провинций, управляемая назначаемыми из Петербурга и Берлина губернаторами.

За каким лешим там понадобились войска – неизвестно. По официальной версии, «для поддержания общественного порядка в случае чрезвычайной ситуации». О возможных причинах возникновения таковой – ни слова, ни намёка.

Перед взлетом Федор от нечего делать принялся потихоньку рассматривать попутчиков и понял, что единственным туристом оказался только он сам. Двое поджарых военных, оба в чине полковника. Судя по эмблемам, служат в войсках гражданской обороны, вид у господ офицеров мрачновато-насуспенный; видно, что они чем-то серьезно обеспокоены. Третьим

оказался генерал-майор МВД в возрасте не старше сорока пяти лет, причем он нервничал слишком отчетливо, аж ногти грыз. Да что такое делается, а?

Устроившиеся в креслах по правому борту четверо иностранцев были немцами. На куртках – эмблема фирмы «Rheinmetall-Borsig», у нее свое производство в Кемерово и Красноярске, несколько химических и металлургических предприятий. Но эти парни летели вовсе не в кратковременную командировку домой: слишком много багажа сдано после регистрации, билеты транзитные, в Питере будут пересаживаться на рейс до Дюссельдорфа. Похоже, улетают в Кайзеррейх насовсем.

Федор не слишком дружил с немецким языком, но разобрать некоторые тихие фразы тевтонских соседей сумел. Самый молодой говорил о каком-то «предписании», полученном несколько дней назад, и про «эвакуацию дорогостоящей техники» из Рурской области. Потом он опасливо оглянулся, перехватил федоровский взгляд и оборвал фразу на полуслове, демонстративно уткнувшись в иллюминатор. Остальные предпочли молчать всю дорогу, ограничиваясь только вежливыми просьбами к стюардессам наподобие «принесите, пожалуйста, минеральной воды».

Расстояние от Новосибирска до Питера по прямой – немногим больше трех тысяч километров. Лететь недолго, пятьдесят пять минут в воздухе, не считая рулежки по полосам. «Туполев-520» разгоняется до восьми скоростей звука, поднимается на высоту шестидесяти километров и почти сразу начинает снижаться. Основное время полета занимают маневры при заходе на посадку. На более дальних маршрутах, например трансокеанских, гиперзвуковой самолет забирается аж на низкую орбиту Земли, причем люди не испытывают никаких особых неудобств – перегрузки устраняются внутренним полем-компенсатором, какие используются на настоящих космических кораблях. Гражданские суда такого типа не способны покидать гравитационный колодец планеты, силенки не те, но быстро и надежно доставить человека из Европы в Австралию или Америку – всегда пожалуйста.

Ярко-голубые небеса за овальным стеклом иллюминатора начали становиться синими, затем темно-фиолетовыми и наконец черными, с точками звезд. «Туполев» вошел в верхние слои атмосферы. Далеко внизу, над Западно-Сибирской равниной и Уралом, плыли редкие полосы облаков – погода над географическим центром Российской империи стояла преотличнейшая, подступало лето. Только на северо-западе было прохладно. Федор надел наушники и включил голопроектор, вмонтированный в спинку переднего кресла, – пообщаться с мрачными попутчиками не получится, значит, давайте слегка поразжижаем мозги.

Странно, на первом государственном канале никакого официоза и дебильных ток-шоу. Если верить высвечивающейся в левом верхнем углу монитора программе, весь день (и завтра тоже!) будут сплошь гонять новости и патриотическое кино, как старинное так и современное. Русская кавалерия с саблями наголо преследует наполеоновских кирасир, бьют пушки на Бородинском поле. Танки Т-34 под красным знаменем форсируют Одер, клубы дыма над Рейхстагом и столицей теперешних верных союзников... Что ж поделаешь, в истории и такое было. Но почему отключены два основных развлекательных канала – «РДВ» и «Голография-V»? Более того, закрыт доступ к системе информационного вещания «Евроньюз»!

Пришлось позвать стюардессу. Та пожала плечами и невнятно объяснила, что имеют место неполадки со спутниками, хотя ничего подобного не случалось уже много десятилетий. Человечество давно научилось создавать исключительно надежные спутники-ретрансляторы, сбои в их работе в последний раз отмечались в 2264 году, когда эскадры великих держав накрыли Халифат куполом электромагнитных помех, охватившим гигантскую территорию, от Средиземного моря до Тибета. Да и есть ли резон сравнивать режим военной ситуации с мирными временами?

Мирными? Ой, не похоже! Что-то грядет, это ясно как день – внимательный и способный делать выводы человек не может не заметить резких перемен, происшедших менее чем за

месяц. Создавалось четкое ощущение, что страна готовится к масштабной войне или, в лучшем случае, к силовому разрешению непонятно каких внутренних проблем. Впрочем, бунтующих провинций в России попросту нет – начиная с середины XXI века государственная власть навсегда избавила своих подданных от этой напасти. Вовсе наоборот, некоторые ранее независимые государства наподобие Болгарии или Монголии подавали просьбы войти в состав Империи или в Российское содружество, политико-экономический союз наподобие Европейского сообщества.

В чем же дело? Да, отношения с Соединенными Штатами прохладные (мягко говоря...), но откровенно враждебными, как во времена легендарной «холодной войны», их не назовешь. Все-таки нельзя не учитывать колоссальную военную мощь русско-германского альянса, любой вооруженный конфликт с государствами «Венского пакта» приведет к всеобъемлющей катастрофе, а американцы слишком ценят свою комфортную и благополучную жизнь для того, чтобы идти на подобный риск!

Трудности с Китаем? Не смешно. «Поднебесная» вполне самодостаточна, ее экономическая и отчасти территориальная экспансия в последние десятилетия направлена не на север, а в сторону тихоокеанских территорий, России с Пекином, кроме рынков сбыта, делить нечего. Никто не спорит, на нашем Дальнем Востоке живут почти пятьдесят миллионов этнических китайцев, но они всегда являлись благонамеренными подданными Империи, вдобавок способными вкалывать до посинения – в Приамурье самые высокие темпы экономического развития, это известно всем и каждому.

Объединенная Европа? Тоже исключено, они фатально зависят от поставок русского продовольствия и углеводов. Кстати, европейцы совершенно разучились воевать. Индия? Мы давно и прочно дружим с индусами – с одобрения из Петербурга по окончании войны шестьдесят четвертого года Дели прибрал к рукам часть афганских и пакистанских территорий, как ни возражали американцы. Япония и государства «Азиатского Дракона»? У них своих проблем хватает, в постглобализационную эпоху японцы предпочитают зарабатывать деньги и работать в самом перспективном направлении – освоении космоса, а не размахивать самурайскими мечами.

Халифат? Уже обсуждалось – начать войну будет способен только отпетый псих с полностью атрофированным инстинктом самосохранения. Если в Исламском Союзе вскоре начнется внутренний конфликт, России придется лишь усилить оборону на границах и наблюдать, чем все закончится: влезать в чужие разборки себе дороже. Давным-давно известно, что в гражданских войнах противоборствующие стороны вначале от души накостыляют «миротворцам», а затем с упоением примутся резать друг дружку – попробуй, останови!

Вот вроде бы и все вероятные внешние угрозы, которые по большому счету настоящими «угрозами» не являются. Война между сверхдержавами или крупнейшими военными блоками в современном мире абсолютно невозможна – гарантированы или тотальное взаимоуничтожение, или, что вероятнее, сохранение status quo. Через надежнейшие купола национальных систем противовоздушной и противокосмической обороны не прорвутся ни одна ракета и ни один бомбардировщик, а военно-космические силы нейтрализуют флот противника прежде, чем он выйдет на исходные позиции для атаки по наземным целям...

Значит, произошло нечто другое, может быть совершенно непредвиденное. Федор перебрал несколько допустимых версий, и каждая оказалась крайне неубедительной. Глобальная эпидемия? Очень маловероятно, человек теперь может бороться практически с любой заразой – в нынешние времена названия таких болезней, как «тиф», «Эбола» или «СПИД», помнят лишь специалисты, даже обыкновенный грипп в развитых странах встречается крайне редко.

Может быть, облажалась карантинная служба и на Землю завезли некий новый вирус с других планет, вызвавший эпидемическую вспышку? Чепуха! Скрыть это было бы невозможно, а в средствах массовой информации никаких намеков. Что тогда? Излюбленная фан-

тастами «межзвездная война» с какими-нибудь озверелыми помидорами-мутантами? Трижды чепуха – инопланетян не существует, а если они где-нибудь и есть, то внезапно атаковать Солнечную систему не смогут: ВКК и тысячи автоматических станций наблюдают за окружающим пространством в радиусе десяти миллиардов километров, от Солнца до Пояса Койпера, блоха не проскочит.

Ага, вот оно! Попытка военного переворота!.. Тут Федор усмехнулся и едва не pokrутил пальцем у собственного виска. Тоже еще придумал! Беспокойный XX век с его резкими историческими виражами и сразу тремя чудовищными национальными катастрофами, постигшими Россию, – Гражданской войной, нападением нацистов в 1941 году и уничтожением СССР с последующей двадцатилетней смутой, – давно в прошлом, словом «нестабильность» теперь оперируют лишь историки, а пирамида государственной власти неколебима хотя бы потому, что устраивает как элиту, так и большинство подданных страны. Люди привыкли быть уверенными в завтрашнем дне и надежности государства, привыкли к предсказуемости и спокойствию. Хватит с нас пассионарных толчков, революций и социальных взрывов – Россия в не столь уж и отдаленном прошлом превысила все допустимые лимиты в области потрясений и катаклизмов. Пора бы отдохнуть.

Переворот исключается не только благодаря сформированному тремя столетиями монархического управления менталитету нации – в кои-то веки в России верховная власть не раздражает людей, а пользуется уважением, – но и благодаря системе противовесов, не позволяющей какой-либо группировке перетянуть одеяло на себя. «Демократия» в классическом понимании этого термина не прижилась, как ни пытались ее навязать проамериканские либеральные фундаменталисты в первое десятилетие XXI века. В процессе развития появилась «демократическая автократия», когда окончательное слово в исполнительной, законодательной и судебной областях принадлежит монарху – Министерству Двора и Император являются вершиной пирамиды, органом контроля над Государственной Канцелярией, Думой и Имперским Судом. Удобно, да и традиции соблюдены. Кстати, после реставрации трона Гогенцоллернов данную схему переняли немцы и тоже не жалуются.

Если наземная армия подчиняется Министерству Оборона, то ВКК находятся в полном распоряжении Императора, что дает дополнительные гарантии стабильности – во-первых, потому что у Корпуса отдельное командование и система управления, а во-вторых, ВКК попросту недостижимы для любых авантюристов, которым может взбрести в голову разрушить устоявшийся порядок. В-третьих, Корпус обладает не только тяжелыми боевыми кораблями и истребителями но и несколькими десантными бригадами: любая попытка устроить заваруху на Земле будет пресечена в корне, быстро и решительно. Так что – опять мимо нот.

Но все-таки напряжение в стране медленно нарастает, хотя объективных предпосылок к этому не видно даже в микроскоп. И никто ничего не понимает, по крайней мере никто из числа пассажиров самолета... Кроме, наверное, хмурого генерал-майора с красными от недосыпа веками и сероватым лицом – Федор вслед за ним шел к выходу, когда «Туполев» был отбуксирован к причальному шлюзу. Оба полковника ГО выглядят поспокойнее, хотя и понимают, что в столицу их вызвали явно неспроста...

Так, а что в гражданском аэропорту делают аж целых восемь армейских транспортных самолетов болотного цвета – здоровенных «АН-300-Д», стоящих на поле, справа от главного здания? Бронетранспортеры, оцепление, солдаты в темно-синей форме Внутренних войск, чуть дальше – беспилотные вертушки, электронная разведка. Такие используются во время спецопераций по нейтрализации террористических групп и для общего наблюдения за обстановкой.

– Ничего себе приехали, – промычал под нос Федор, – Чего не ждал, так это военного положения в родном городе!

– Военное? – обернулся генерал. Взглянул как-то сочувственно. – Что б вы понимали...

И дальше пошел.

* * *

До дома – как обычно, на метро. Нырнул под землю напрямиком в аэропорту, одна пересадка на «желтую» линию до станции «Полострово». Середина дня понедельника, людей не так уж и много, никакой давки.

Настроение, однако, было испорчено окончательно. Почему? Да по той простой причине, что попасть в Петербург оказалось сложнее, чем можно было ожидать. По выходе из зала прибытия внезапно обнаружилось странное новшество – контрольный пункт. Военные держат наперевес импульсные винтовки, злющие полицейские с совершенно остервенелым взглядом. Корректность нулевая – огрызнулись даже на генерал-майора, хотя и пропустили его вместе с полкашами беспрепятственно. С немцами возились дольше, но и их отправили через боковой коридор-тоннель к международному терминалу. Шмотки, кстати, не проверили, а должны были – меры безопасности при транзитных перевозках еще никто не отменял.

– Личную курточку, – не глядя на Федора бросил прапор ВВ. Универсальный паспорт канул в прорезь, мелькнул зеленоватый лучик. – Так... Щас обратно поедешь, понял?

– В смысле, обратно?

– В прямом. У меня приказ.

– Какой, к черту, приказ? – возмутился Федор. Причем не столько хамством вэвэшника, обращавшегося к нему на «ты», сколько манерой его поведения. Прапорщику явно было плевать, что у данного пассажира питерская регистрация и работа в столице. Прежде всего инструкция – нельзя, значит нельзя. Такие вот «исполнители» всегда обращаются с людьми, будто с вещами: человек – лишь объект краткого взаимодействия. Никаких эмоций. Разве вы испытываете сочувствие к отвертке, когда вкручиваете шуруп?

– Минуточку, – на первый план вышел низенький и начинающий полнеть капитан полиции аэропорта, явно бывший сейчас на подхвате. Пробежался пальцами по клавиатуре. – Взгляните, господин Литвинов покинул город четвертого мая. Директива «Софит» введена в действие двенадцатого... Обратной силы закон не имеет, мы обязаны его пропустить. Он просто не был извещен.

– Узнаем, – кивнул прапор, коснувшись клавиши селектора. Перебросился несколькими фразами с каким-то начальником. Получил одобрение, вернул карточку и бросил в федоровский адрес:

– Топай отсюда. В следующий раз будь внимательнее.

– Извините бога ради... – Капитан, после многолетней службы в коммерческом «Пулково» все еще не отвык быть вежливым, как и положено по инструкции. Потому он шагнул вслед и придержал Литвинова за рукав. Пояснил тихо: – Рассылку о новом положении въезда-выезда из столицы отправляли всем абонентам городской сети.

– У меня очень старый ПМК, – качнул головой Федор. – Уведомления такого рода я получаю только на домашний компьютер... А что такое «Софит»?

– Приедете домой – узнаете. Обязательно просмотрите сообщения от городского правительства, пометка «экстренно». До свидания.

Дальше – больше. Войти в метро можно спустившись на уровень вниз, минуя основной зал вылетов, где регистрируются пассажиры внутренних рейсов. Мысленно сплюнув на ботинки невоспитанного прапорщика, Федор зашагал вперед, оставил за спиной автоматический турникет и раздвижные стеклянные двери, поднял взгляд и...

– Что за?.. – Дальше последовало упоминание незнамо чьей, но очень неприятной матери.

В отличие от полупустого новосибирского «Толмачево», главный питерский аэропорт оказался переполнен. У Федора с ранней юности была отмечена высокая способность к быстрому анализу, но не математическому, а вербальному. Умение быстро создать четкую картинку из рассыпанной мозаики и сделать выводы о взаимосвязи разрозненных элементов не раз помогло ему разобраться даже в самой сложной ситуации, но открывшееся сейчас зрелище могло поставить в тупик кого угодно. Федор от неожиданности отошел к стене, подумал, заинтересовался и поднялся вверх по лестнице, ведущей к кафе аэропорта – оно почему-то было закрыто.

– Чума на мою седую голову, – пробормотал он. – По-моему, это уже слишком!

Обзор открывался шикарный, с галереи второго этажа терминала виден весь гигантский зал и закрытая зона регистрации. Ничего себе, сюда набилось не меньше восьми тысяч человек, ничего похожего не бывает даже в разгар туристического бума! Средняя вместимость самолета, выполняющего рейсы по России и в Германию (безвизовый режим, катайся отдыхать в Берлин, Дрезден или Кёльн хоть на каждые выходные!), – двести пятьдесят – триста человек. Крупные дозвуковые лайнеры – до семисот. Машин на летном поле немного, всех не увезут, если... Если не задействовать военно-транспортные самолеты!

Очень много детей, не меньше трети. Коляски, у многих взрослых специальные «рюкзачки», в которых совсем маленький ребенок чувствует себя комфортно и удобно. Самые старшие – на уровне двенадцати-тринадцати лет. Ни единого пожилого человека, что характерно. Только молодые семьи.

На табло с расписанием и вовсе что-то непонятное. «Синяя группа – стойка регистрации 1, красная группа – стойка 2, желтая... зеленая...» И так далее. На огромной плазменной панели скромно указано, что рейс компании «Владивосток» от Санкт-Петербурга на Новосибирск и далее на Владик отправляется через час сорок минут, а регистрация почему-то проводится в залах *прибытия*. Спуститесь по эскалатору, пожалуйста.

Мир сошел с ума, короче.

Впрочем, нет. Не весь.

«Давай-ка еще раз поглядим, – с отрешенным спокойствием сказал себе Федор. – Внимательно...»

Багажа мало, только у самых многодетных по две сумки-чемоданчика на колесиках. Люди выглядят относительно спокойно, но вот например светловолосая женщина возле третьей справа колонны беззвучно плачет, муж ее успокаивает. Одеты все сравнительно просто, без наворотов, типичный средний класс. Ага, вот и обнаружился человек, которого с натяжкой можно назвать «пожилым», ему точно за пятьдесят – почти совсем седой, глубокие морщины... В руках табличка с надписью «Общая группа вылета 384, ФАФ ИГУ СПб», что моментально поддается расшифровке: «Факультет астрофизики Санкт-Петербургского Императорского Государственного Университета».

Триста восемьдесят четвертая группа? Допустим, в каждой человек тридцать. Это уже одиннадцать тысяч. А сколько таких «групп» всего? Ох ты ё-моё...

Федор почувствовал, как вздрогнули колени. Словно ты увидел перед собой охраняющую детенышей медведицу в тайге. Или будто перед решающим экзаменом по предмету, который ты ненавидишь и никогда не учил, но если не сдашь – быть тебе изгнанным из любимой альма-матер. Нехорошо колени вздрогнули, что и говорить.

Он понял, что видит. *Эвакуацию.*

«Тихо, тихо, – заговорил разум, сдобренный хорошей дозой реализма. – Какая, в жопу, эвакуация? От *чего?* Куда? Или на самом деле – эпидемия? Но если Питер поражен, почему этих людей выпускают без срока на карантине? Военные и полиция без защитных костюмов... Бред, разумеется!»

«Ага, бред! Ждите! – Второй голос оказался донельзя язвительным. Это был уже не разум, а чистейший, первосортный и патентованный прагматизм, умноженный на логику. –

Полторы тысячи семей с маленькими детьми внезапно сорвались отдохнуть. На средиземноморские курорты. Или в Альпы. К союзникам. А поскольку зафрахтовать чартеры не получилось, взяли в аренду военные транспорты. . . Ты веришь в это?»

– Чего стоим, кого ждем? – Федора тронули за плечо, но не рукой, а оконечьем пластиковой дубинки с электрошокером. Патруль. Двое полицейских и старший сержант войск МВД. . . Пстойте, эмблема МВД – орел с мечами в лапах. Шеврон сержанта сиял золотым гербовым щитом с наложенными на него узким клинком и короной. Управление Имперской Безопасности. И форма не синяя, а черная с золотом. Это уже серьезно.

– Только прилетел, отдышаться-то можно?

– В другом месте дышите, – холодно сказал сержант, вновь проверив карточку через свой ПМК. – Идите, идите. . . Аэропорт на особом положении.

Федор краем глаза наблюдал за патрулем, ненавязчиво шествовавшим позади, пока странный молодой человек с рюкзаком не исчез в бездонной глотке уводящего на глубину трехсот метров эскалатора станции «Пулковская».

Снизу тянуло теплым воздухом с приятным запахом метро. Литвинов всегда радовался возвращению домой из дальнего путешествия, ему нравились знакомые звуки, аромат озона, мелочи наподобие почти незаметного скола мрамора возле первой арки. . . Однако сегодня не радовало ровным счетом ничего.

Впервые в жизни вернувшись в уютный и насквозь знакомый Питер, с его ненавязчивой для постоянного обитателя сыростью, имперской помпезностью, интимом внутренних дворов возле Английской набережной или брутальностью новостроек, Федор испытывал страх. Настоящий, нехороший страх. Плотину прорвало. Человеком, который нанес последний удар киркой, оказался сержант Имперской Безопасности – Федор никогда доселе не видел такого взгляда.

Впервые в его городе и в его стране на Федора смотрели будто на врага.

* * *

Дома никаких тревожных изменений не отмечалось – машины по Пискаревскому проспекту как ездили так и ездят, листья на деревьях в парке распустились полностью, хотя весна в этом году прохладная. Полиции не больше чем обычно – то есть вообще не видно. Гуляют с собачками пожилые тетушки.

Жилой комплекс, где находилась федоровская квартира, занимал немалую площадь, охватывая полный квартал вплоть до улицы Замшина. Выстроен дом по моде последних десятилетий позапрошлого века – в здании всего пять этажей, зато оно полкилометра в длину и метров двести пятьдесят в ширину, с обширным внутренним двором. Слегка напоминает крепость. Плюс подземные гаражи и полная внутренняя инфраструктура. Энергоснабжение от своего микрореактора (редкость по нынешним временам. Во всех соседних кварталах электричество подается централизованно), магазины и сервис-центры на первых этажах и в полуподвалах. Вполне удобно: понадобились продукты – спустись вниз и купи, не надо далеко ходить или заказывать доставку из супермаркета на соседней улице. Школа и детский садик собственные, под управлением домового комитета, руководящего ульем с населением в восемь тысяч человек. Эдакая небольшая и почти автономная республика внутри огромного мегаполиса.

Консьержки, тети Вали, на месте не оказалось – видимо, опять пренебрегает прямыми обязанностями в угоду общественной деятельности. Бодренькая бабуля, ничего не скажешь: успевает поучаствовать и в школьном совете, и в комитете по благоустройству (на обеих лестницах, что парадной, что черной, полно редких домашних растений и тетя Валя выбила сред-

ства на систему автополива), да еще заботы по «культурной части» – два раза в месяц неугодная старушенция вместе с такими же божьими одуванчиками совершала набеги на театры города. Разумеется, организовано, с заказом автобуса.

Словом, классический типаж социально активной пенсионерки. Таких бывает две разновидности – надоедливая карга-сквалыга, не дающая продохнуть владельцам квартир и обычно собирающая подписи против любого решения управляющего, и симпатичная тетушка, способная ненавязчиво помочь в любой трудной ситуации, будь то проблема с водопроводом или необходимость часик-другой посидеть с ребенком, когда родителям требуется срочно уйти по делам. Тетя Валя, по счастью, относилась к последнему типу. Кроме того, она курила, была не прочь посидеть у соседней за праздничным столом и тяпнуть рюмочку коньяку, рассказывала смешные истории из театральной жизни (нынешняя консьержка до пенсии тридцать лет играла на виолончели в оркестре Мариинской оперы) и вообще была очень-очень своей. Представить дом без тети Вали было невозможно – она являлась такой же его частью, как стены или крыша. Федор знал ее всю сознательную жизнь, благо обитала «домохранительница» двумя этажами ниже в такой же однокомнатной квартире.

Подняться на верхний пятый этаж для Федора никогда не составляло особого труда, но сегодня пришлось воспользоваться лифтом – рюкзак надоел, придется прокатиться. Створки разошлись, открывая обширную площадку, куда выходили двери восьми квартир, половина с окнами на проспект Блюхера, половина во двор.

– С прибытием! – Федор аж вздрогнул, услышав голос не замеченной тети Вали. – Отдохнул?

– Вроде того, – кивнул он. – Добрый день, Валентина Альбертовна. Как тут у вас?

– Никак. – Почудилось, что благовоспитанная консьержка-театралка едва не сплюнула. Хмуро посмотрела поверх очков в изящной золотой оправе. Надо же, снова покрасилась, на этот раз благородная седина была замещена рыжевато-розовым цветом. Очень подходит к темно-красному платью с брошью на левом плече. – Видишь, чем занимаюсь?

На дверях квартир 554 и 557 красовались ленточки белого скотча с голограммой домового управления. Федор видел такую ленту несколько лет назад, когда умер сосед, одинокий старик, – вход немедленно опечатали.

– Что стряслось? – ахнул Федор, подсознательно ожидая чего-то очень скверного.

– Слава Богу, ничего. Почти ничего. Леночка Раскина с мужем и детьми уехали, Барковы тоже... Вчера.

– Куда уехали? – туповато переспросил Федор. – Зачем тогда опечатывать?

– Куда – не сказали, только дали понять, что... – тетя Валя запнулась, – что очень надолго или навсегда. Все бросили, понимаешь? Мебель, технику, Лена отдала свою собаку в приют, плакала... Когда люди переезжают в другой город, они обычно забирают вещи с собой, всегда можно заказать контейнер. И уж тем более, никто не оставляет животных! Аквариум пришлось забрать мне. Вамбу жалко...

Вамбой звали аргентинского дога Раскиных, живших напротив федоровской квартиры. Симпатичный, отлично обученный зверь белоснежной масти, напоминающий помесь боксера с бульдогом. Любимец всего подъезда. Как можно было отдать такую собаку в приют для животных? Немыслимо!

– Может, зайдете ко мне, выпьем кофе? – неуверенно предложил Федор. – А вы расскажете, что творится в городе, а? В аэропорту полно солдат, прямо не верится...

Пискнул электронный замок, рюкзак был сброшен в прихожей, а тетя Валя уверенно направилась в сторону кухни со словами:

– Мойся, переодевайся, я сама все приготовлю... Только кофе или ты поесть хочешь? В холодильнике пусто, одни концентраты!

– Утром поел, пока не хочу, – крикнул Федор, сбрасывая тяжелые ботинки и скрываясь за дверью ванной. – Хозяйствуйте, я скоро!

Скоро не скоро, а двадцать с лишним минут прошло. В шкафчике отыскался чистый спортивный костюм, походные вещи отправились в стиральную машину. В доме густо пахло кофейными зернами и почему-то горячей выпечкой.

– Спустилась к себе, взяла готовое тесто и озадачилась печеньем, – пояснила тетя Валя. – С изюмом и курагой. Ты садись. Как Алтай? На Белуху забирался?

– Не забирался, мы ж не альпинисты, – помотал головой Литвинов. – По округе бродили. Красиво...

– Включить вытяжку и климатизатор? Сам знаешь, готовить я не умею, все вещи подогрешим печеньем провоняют...

– Бросьте ерунду говорить, – хмыкнул Федор, однако тесто и впрямь оказалось слегка пересушенным. – Когда готовлю я, запахи бывают и похуже. Давно пора автоповар купить, да все руки не доходят. Вы лучше объясните, что в городе? Я отсутствовал почти месяц, срок небольшой, а изменений слишком много.

– Сколько всего в доме квартир? – внезапно спросила консьержка и сама же ответила: – Две тысячи. С десятого числа выехали двадцать четыре семьи. У нас хороший район, полчаса до центра города, много зелени, жилье здесь стоит дорого. Да и квартиры прекрасные, раньше умели строить, не то что теперь...

«Раньше» – это 2007 год, дому было почти двести лет, капитальный ремонт проводился всего однажды. Насчет района тетя Валя абсолютно права: не сверхпрестижный, но действительно хороший. Кроме того, в XXI веке архитекторы полагали, что так называемые «квартиры-студии» наиболее удобны – здесь не было перегородок между кухней, обширной комнатой и прихожей, только ванная и кладовка отдельно. Для одного человека жизненного пространства вполне достаточно, да еще и застекленный балкон с окнами на парк, за которым возвышались более современные жилые здания в двадцать с лишним этажей. Вдобавок, Федор оборудовал свою берлогу со спартанской простотой – один гигантский диван, на котором можно свободно разместить минимум взвод, рабочий комплекс с мягким креслом в дальнем углу и экран голопроектора в половину стены. Только на кухне четыре стула, стол и необходимая техника. Всё. А так – можно в футбол по полу гонять.

– Никто из уехавших квартиры не продал, – продолжала тетя Валя. – Никто не взял с собой много вещей. Причины отъезда скрывали, просто оставили ключи у управляющего. Думаешь, это нормально и естественно?

– В семьях были дети? – спросил Федор, помня свои наблюдения в аэропорту.

– Во всех. Не меньше двух ребят... Впрочем, только у доктора Мустафина из девяностой шестой дети взрослые, живут в Германии. Но Николай Дмитриевич с женой тоже уехали неделю назад.

– Они ведь... старые, – кашлянул Федор. – Лет по семьдесят, не меньше.

– За Мустафиными прибыла машина, – тетя Валя понизила голос, – на номерах эмблема Имперской Безопасности, я видела... Взяли с собой только две сумки. Я не думаю, что Дмитрия Николаевича и его супругу арестовали, они готовились к отъезду заранее, но всякое может быть...

– Арестовали? Кому и зачем нужно арестовывать ректора Аграрного Университета, уважаемого и заслуженного человека? Ему прошлой осенью вручили орден святого Владимира первой степени, вызывали на церемонию в Зимний дворец! Чепуха какая-то.

– Кстати, о Зимнем. Новости смотрел?

– Урывками.

– Музей прекратил работу, в правительственный квартал никого не пускают, все оцеплено военными. У меня старая подруга по театру живет на Английской набережной, пришлось

ехать через Васильевский остров, Дворцовый и Троицкий мосты закрыты. Не поверишь, но они начали демонтировать памятник Петру!

– Чего? – Федор едва не подавился печеньем. – Медного всадника?

– Да. Лидочка живет через два дома от здания Сената, видела своими глазами. Сначала закрыли лесами якобы для реставрации, сняли Гром-камень, на Дворцовой площади каждый день приземляются космические челноки, такое не скроешь...

– Невероятно, это слухи или ошибка. – Федор яростно помотал головой. – Медный всадник – один из важнейших символов Империи! Его даже во время войны с нацистами в XX веке оставили в городе!

– Известная легенда, – согласилась консьержка. – Пока Петр Великий стоит на месте, Петербургу ничего не грозит и враг не войдет в город. Это предсказание сбывалось до сих пор, но сейчас Петра *увозят*. Не веришь? Тогда объясни, почему перестали работать Публичка и библиотека Академии наук? Не пускают в Кунсткамеру, Петропавловскую крепость, в Исаакиевский собор, в Лавру. Исторический центр наводнен полицией, по Невскому не пройти, через некоторые станции метро поезда проезжают не останавливаясь – якобы ремонт! Непонятно куда растворились известные журналисты, на голографических каналах закрыли часть информационных передач. А в тех, которые остались, тухлоглазые девочки повествуют о некоей «масштабной реконструкции» центральной части Имперской столицы, мол поэтому и проблемы... Первый раз за всю свою жизнь я не вижу в Питере туристов! О чем это может говорить? В совокупности?

– Понятия не имею, – честно ответил Федор. – Впрочем, в Сибири тоже беспокойно, сам видел. Когда утром ехал в Толмачево, новосибирский аэропорт, видел танки на магнитной подушке, стоявшие на подъездах к летному полю. Кстати, а что это за план «Софит»? Я слышал это слово в Пулково, от полицейского.

– В двух словах не расскажешь, проще прочесть, – качнула головой тетя Валя. – Включи компьютер и посмотри рассылку городского правительства. Я сначала сама ничего не поняла, а когда вчиталась – волосы зашевелились...

* * *

«ДИРЕКТИВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА А. С. ГРУШЕВ-СКОГО „СОФИТ“ ОТ 12.05.2283. ОСОБАЯ ОТМЕТКА: „ЭКСТРЕННО, ВЫСШИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ. РАССЫЛКА СЕТИ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ НОМЕР 229“.

ОБРАЩЕНИЕ К ЖИТЕЛЯМ СТОЛИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПЕТЕРБУРГ-СКО-КАРЕЛЬСКОГО ОКРУГА.

– В связи с крайне нестабильной ситуацией на южных границах Российской Империи и повышением уровня террористической угрозы до класса «А», в соответствии с действующим законодательством и по именному повелению Его Императорского Величества Михаила IV, я, как генерал-губернатор Санкт-Петербурга обязан отдать приказ о введении в столице Особого Положения сроком на сто дней, считая с опубликования данной директивы.

– Городская дума и гражданская администрация Санкт-Петербурга считаются распущенными с 12:00 12 мая 2283. Вся полнота власти в городе переходит к генерал-губернатору.

– Стратегически важные объекты Округа и столицы берутся под охрану Внутренних войск и специальных подразделений Управления Имперской Безопасности.

– В Санкт-Петербурге и на территории Округа на время действия Особого Положения запрещены любые несанкционированные гражданские акции и вводится военная цензура в средствах массовой информации. Противодействие официальным властям будет решительно пресекаться сформированными военно-полевыми судами Северо-Западного Военного округа.

– Военно-полевой суд имеет право применять против нарушителей общественного спокойствия, уголовных и государственных преступников любые меры, *вплоть до немедленной смертной казни*. (Специальное постановление Государственной канцелярии о военно-полевых судах при введении Особого, Чрезвычайного или Военного положения от 2049 г. Ст. 35; 39; 44-а.)

– Внутренние войска и Имперская Безопасность вправе пресекать любые несанкционированные массовые мероприятия любыми способами вплоть до применения оружия.

– Порядок въезда-выезда граждан, зарегистрированных в Санкт-Петербурге и Округе, регламентируется специальным постановлением (см. рассылку 231) канцелярии генерал-губернатора...»

* * *

– Гм... Жестко. – Федор развел руками и выключил монитор. – По-моему, они переборщили с чрезвычайными мерами. Военно-полевые суды? Зачем?! Из-за некоей «террористической угрозы»?

– На нее можно списать все, что угодно, – ответила тетя Валя, возвращаясь к столу. – Тем не менее в городе спокойно, никаких беспорядков, люди остались безразличными.

– А вы чего хотели? Бурных протестов и демонстраций? Русский менталитет веками не меняется. Пускай завтра на нас свалится с неба Троцкий, Свердлов и Урицкий с Держинским, да еще и ВЧК с расстрельными командами, мы только плечами пожмем – «ну и что?». Если власть делает так, а не иначе – значит в этом есть необходимость. Сонного русского медведя надо очень уж растревожить, чтобы он пришел в ярость и порвал на тряпки даже самого могучего противника – примеры известны: Наполеон с Гитлером. Или те же поляки во время Смуты XVII века – огребли по полной программе, пускай сначала и захватили Москву. Либо можно дать медведю полную свободу действий. Свободу от любого закона и любой морали – вот тогда мирный и добрый мишка превратится в кровавое чудовище. Да только пожирать он будет самого себя, как это всегда случалось – и снова вспоминаем раннюю Смуту или Гражданскую войну... Но ведь еще месяц назад все было нормально!

– Да и сейчас ничего особенно страшного не замечается, – пожала плечами консьержка. – Ну скажи, зачем людям бунтовать? А террористы откуда возьмутся? Допустим, они могут пробраться из Халифата в Среднюю Азию – помнишь взрывы в Ашхабаде три года назад? Но Петербург отлично охраняется, все-таки столица, правительство, императорский двор...

– Наверное, причина лежит на поверхности, но мы ее не видим, – отозвался Федор. – Так всегда и бывает. Я уже перебрал несколько вероятностей, ни одна не подходит.

– Все равно в воздухе витает нечто... – тетя Валя щелкнула пальцами, подбирая нужные слова, – нечто неуловимое. Жильцы стали раздражительнее, смотрят так, будто чего-то боятся, а чего именно – понять не могут. Каждый видит, что власти готовятся к крупным и явно неприятным событиям, но никто ничего не объясняет, а значит, напряжение растет... Может, действительно война?

– С кем?

– Э-э... С Халифатом, например.

– Какой смысл? Южные территории нам не нужны, вдобавок там уйма народу – представляете, что будет, если сюда хлынет поток новых подданных? Миллионов эдак двести полуголодных и нищих людей? Никакая экономика этого не выдержит, мы не сможем их прокормить! Выгода нулевая, а проблем появится слишком много. Тут что-то другое, а что конкретно – наверняка скоро будет известно.

– Остается лишь подготовиться к этому самому «другому», – пессимистично заключила консьержка. – Кстати, цены на продукты поползли вверх, процентов на десять за последние две недели. Пришлось прикупить консервов, месячный запас...

– Ну знаете ли! – попытался возмутиться Федор. – По-моему это называется тихой паникой. Причем вызванной незнамо чем! Вы же интеллигентная образованная женщина! А если каждый начнет так делать?

– Почти не сомневаюсь, что именно это и произойдет, – последовал твердый ответ. – Хочешь совет? Создай неприкосновенный запас, холодильник не треснет. И не смотри на меня будто на сумасшедшую, потом благодарить будешь.

– Когда – потом? – оторопело переспросил Литвинов.

– Когда упомянутое тобой «что-то другое» случится. Чует мое сердце, ждать осталось недолго!

* * *

Ближе к вечеру Федор начал ощущать себя совсем неуютно, а причиной тому послужила стандартная процедура просмотра электронной почты, пришедшей за время отпуска. Всего накопилось аж двести девять сообщений, как текстовых, так и аудиовизуальных. Три четверти оказались помечены искусственным разумом домашнего компьютера как спам и были удалены, несколько раз на связь выходили коллеги, пускай и были предупреждены – господин Литвинов в отпуске и знать ничего не желает о проблемах любимой конторы!

Крошечная фирма «Калипсо» состоящая из пяти сотрудников (три менеджера, бухгалтер, он же коммерческий директор, и инженер по обслуживанию техники), занималась торговлей высокотехнологичной медицинской аппаратурой, от сравнительно простых медпакетов до безумно дорогих роботов-автохирургов, каждый из которых являлся своего рода маленьким автономным госпиталем, способным за несколько часов или суток восстановить организм человека, получившего тяжелейшие травмы или ожоги. Стоил такой агрегат несколько сотен тысяч, и если за год удавалось продать хотя бы два-три автохирурга, всем сотрудникам гарантировалась безбедная жизнь. Доход от мелких партий прочей техники, обычно приобретаемой провинциальными стационарами и маленькими частными клиниками, считался чем-то несolidным – эти деньги уходили «на пиво».

Работа непыльная – сиди себе в Интернете, изыскивай потенциальных покупателей, заключаай контракты, сопровождай товар к месту назначения и занимайся обучением персонала клиник работе с новой аппаратурой, совершенствующейся с каждым годом. Тем более что есть прямой выход на производителя; следовательно, цены ниже, чем у конкурентов.

Почти все средства, заработанные за последние два года, ныне были вложены в закупку сразу десяти германских автохирургов «Хюммель», выпускавшихся штучно в Кобленце. Вещь в своем роде исключительная – если серийные образцы от крупных фирм размерами напоминали микроавтобус и жрали много энергии, то «Хюммель» больше смахивал на стандартную криогенную фугу, что устанавливаются на космических кораблях. Компактный, оснащенный собственной термоядерной установкой размером с кирпич и искусственным разумом последнего поколения, агрегат шел в комплекте с двадцатью сменными контейнерами для препара-

тов, обладал системой рециркуляции жидкости и «веществ биологического происхождения» вкупе с кислородным фильтром, а кроме того, весил всего-навсего полтонны – специальная разработка для машин и вертолетов «скорой помощи». Модель перспективная, ничего похожего раньше не делали. Добавим сюда то, что «Хюммели» прошли все необходимые испытания, получили сертификат министерства здравоохранения Кайзеррейха, а производитель давал пятилетнюю гарантию.

Ушлые менеджеры «Калипсо» первыми успели получить уведомление о выпуске сигнальной партии (спасибо хорошо налаженной информационной поддержке) и мобилизовали все доступные финансовые ресурсы. В конце апреля десять драгоценных капсул доставили морем из Гамбурга – сейчас они должны были бы храниться на одном из складов в гавани, но...

Просмотрев сообщение от Светки, являвшейся бессменным и хитроумнейшим бухгалтером, никогда не полагавшимся на искусственный интеллект и пользовавшимся исключительно разумом собственным, Федор отвесил челюсть и прокрутил запись во второй раз. Затем мысленно выматерился и полез в карман за сигаретами. Было над чем призадуматься.

– Еще раз закроешь на своем ПК доступ для сообщений – голову оторву! – без лишних предисловий сообщила появившаяся на мониторе Светка. Выглядит финансовый гений «Калипсо» взерошенно и красноглазо, будто только проснулась. – Вот тебе сюрприз, Федечка. Товар ушел со свистом в Министерство обороны, деньги они уже перечислили, торговаться не стали – сам понимаешь, солидное ведомство... Я придержала два аппарата, по бумагам они еще якобы находятся в Германии.

«Как обычно, мелкий мухлеж, – подумал Федор. – Впрочем, это не мое дело, благодаря Светке налогов мы платим куда меньше, чем следовало бы...»

– Больше того скажу: военные скупили все наши складские запасы стандартных медпакетов и потребовали прекратить отгрузку другим заказчикам, даже если товар оплачен. Насколько я поняла, это как-то связано с введением Особого Положения в Питере и Москве. Дурдом, короче. Пригрозили, что если мы передадим груз клиентам, его попросту конфискуют, и сразу предложили несусветную компенсацию – им что, деньги девать некуда? Метод кнута и пряника. Пришлось соглашаться. Резюме: мы сидим на денежном мешке, но производители вдруг отклонили очередной оптовый заказ – странно, не находишь? Неучтенного товара осталось всего ничего, если выбросим его на рынок – точно конфискуют, прецеденты уже отмечены, я узнавала. Смысл в чем: началась какая-то непонятная мне чертовщина, есть предложение – точнее *настоятельная рекомендация!* – временно приостановить работу. Что называется, до выяснения. Так что сворачиваемся и делаем морду валенком. Не нравится мне все это... Когда вернешься, немедленно свяжись или заскочи в гости, надо поговорить. Пока.

Вот так. Сумбурно и малопонятно. Какие, к бесу, «конфискации»? Времена экспроприации экспроприаторов давно в прошлом, какого ляда государство начало вмешиваться в частную коммерцию? Откуда такой интерес к серьезной медицинской аппаратуре – у военных разве собственных запасов нет? Есть, да еще какие! На складах управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций этого добра хватит до Второго Пришествия даже в случае, если в стране каждый день будет что-нибудь взрываться и рушиться. Если уж власти наезжают на мелких гешефтмахеров и выметают все доступные ресурсы, следовательно в Датском королевстве точно что-то прогнило, к гадалке не ходи... Ни дать ни взять – подготовка к некоей катастрофе глобальных масштабов с многомиллионными санитарными потерями. Нет-нет, ничего похожего быть не может – все-таки двадцать третий век на дворе, а не Средневековье, мы научились бороться с самыми жуткими напастями, от чумы до тайфунов!

Но как прикажете такое понимать? Почему этот понятный и предсказуемый мир начал переворачиваться с ног на голову? И что за вожжа попала под хвост правителям Империи, почти три столетия считавшейся образцом стабильности?

Хватит ломать голову над неразрешимыми загадками – в любом случае все тайное становится явным. Рано или поздно.

Федор заставил себя сосредоточиться на оставшейся непросмотренной почте.

– Эт-то что еще такое? – Вопрос прозвучал вслух. – Какого хрена?..

Вроде бы стандартный текстовый файл, отмеченный на мониторе самым обычным значком, после выделения начал самораспаковываться и неким чудесным образом обрел довольно редкий формат: «аудиовизуальное сообщение линии Планка». Следовательно, эта депеша (якобы полученная от фирмы-заказчика) пришла как минимум с одной из планет, вращающихся вокруг Солнца, или с борта космического корабля, и как максимум из другой звездной системы. На Земле почти никто не использует Планкову связь, это невероятно дорого – никто ведь не делает гвозди из золота и не строит заборы из палисандрового дерева? Экцентричные миллионеры не в счет.

Никто из знакомых и коллег Федора не работал в ближнем космосе и тем более за пределами Солнечной системы, а сам он всего однажды летал на станцию «Кронштадт» – экскурсии подобного рода сравнительно недавно перестали быть экзотикой.

Сюрпризы на этом не закончились, вовсе наоборот. Сведения о файле не отображались, хотя должны были – отправитель, время пересылки по стандарту Центра Транспортного Контроля и локализация автора послания остались неизвестными. Впрочем, сам автор через пару секунд появился на мониторе, и Федор только хмыкнул: ну надо же какие люди! Ничего не скажешь, сюрприз!

Двоюродный братец, единственный федоровский родственник не являвшийся занудой или глубоким старцем, самым загадочным образом исчез почти год назад и с той поры давал о себе знать всего два или три раза – мол, все в порядке, перегружен работой, можешь не беспокоиться. Что это за работа и где конкретно дражайший родственничек распахивал тучные нивы, было окутано мраком непроницаемой тайны, что и понятно: Сергей служил по линии Минобороны, два с лишним года тому был переведен в Питер, а теперь не то пошел на повышение, не то оказался в опале.

Федор всегда дивился, каким образом братец просквозил аж в сотрудники Генерального Штаба – простые вояки, закончившие банальное командное училище ВКК, поднимались до эдаких высот лишь годам к сорока, да и то далеко не все. А тут – нб тебе! – человек в двадцать пять лет получил капитанские погоны и теплое местечко при большом начальстве. И это невзирая на какую-то мутную и явно нехорошую историю, случившуюся с Сергеем по молодости лет – об этом господин капитан предпочитал не распространяться даже в семейном кругу. Говоря проще, карьера продвигалась весьма извилистыми путями.

Пока Казаков жил в Петербурге, его визиты к Федору были сравнительно часты, если не считать эпизодов, когда капитан отправлялся в «командировки», о которых он ничего не рассказывал даже по пьяни. Лишь благодаря одному из неясных намеков стало понятно, что кабинетной работой Сергей не ограничивается, причем его непосредственным начальником является не какой-нибудь занюханный майор или полковник, а Ого-го Кто! Федор сделал вывод, что речь наверняка идет об адмирале Бибиреве, начальнике ГРУ и имперском министре, обычно остававшемся в тени и почти никогда не показывавшемся на публике, что в век информационной цивилизации было крайне необычно. Вывод номер два гласил: меньше знаешь, крепче спишь, поэтому от расспросов следует воздержаться, беседовать на темы отвлеченные, спокойно пить с братцем водку да изредка одалживать ему сотню-другую до дня выплаты жалованья в Генштабе.

Одиннадцать месяцев тому Казаков внезапно покинул столицу – заскочил как-то вечером, доложил, что надолго уезжает по делам и с тем сгинул. Первое короткое сообщение текстового формата пришло на день рождения Федора в сентябре, затем на Новый год и еще

одно ранней весной – просто так, без повода. Теперь же, вот диво, Казаков объявился. Можно сказать, собственной персоной.

Федор моментально отметил: запись явно велась камерой ПМК, поскольку капитан в обычном черном комбинезоне Корпуса находился на улице. Точнее, сидел на деревянном крыльце, за которым можно было рассмотреть веранду, явно принадлежащую загородному дому. Он что, в Репино или Солнечном отдыхает? Зачем тогда разводить таинственность? У ног Казакова разлеглась здоровенная темно-рыжая собаченция, настоящий волкодав. Больше никаких необычностей, картина самая мирная, можно сказать – дачная.

– Слушай очень внимательно, – глядя чуть в сторону от камеры сказал капитан. – Никаких повторов, запись будет сразу уничтожена, извини... Если о ней хоть кто-нибудь узнает, меня сотрут в порошок и выкинут его в выгребную яму. Усек, балда? Теперь запоминай, инструкции пошаговые. К сообщению прицеплен еще один файл, это программа перекодирования личной карточки. Где я ее надыбал, лучше не спрашивай. Берешь свой электронный паспорт, вставляешь в прорезь, активируешь программку – ничего сложного. Как только процесс закончится, она тоже будет стерта. Затем быстро собираешь самое необходимое и сухпак на трое суток, не более десяти килограммов в общей сложности. Мигом отправляешься в аэропорт, идентификатор будет приписан к «зеленой группе», ее отправляют ежедневно – на месте сам разберешься. Когда спросят код направления, ответишь: одиннадцать двадцать один, запомнить нетрудно. Дальнейшее – дело техники. Примерно через сутки-двое ты окажешься на Гермесе, это планета в системе Вольф 360. Твоя задача – попасть в город Новый Квебек. Отправляешься в колледж святого Мартина, спрашиваешь у охраны, как найти мадам Амели Ланкло – она тебя приютит на первое время, там и увидимся...

Казаков сделал паузу, будто не зная, что еще сказать. Произнес очень медленно:

– Это не шутка и не розыгрыш, такими вещами не шутят. Постарайся не медлить, если опоздаешь – я останусь без последнего хоть сколько-нибудь вменяемого родственника. Переброска «зеленой группы» будет продолжаться примерно до августа этого года, потом могут возникнуть серьезные проблемы. Что именно происходит, я не могу сказать хоть убей – если сообщение перехватят или оно вдруг попадет не по адресу, осложнений не избежать. Запомни одно: у меня появилась возможность спасти твою шкуру, и я ею воспользовался. Ты не женат, детей нет, профессия самая никчемная – шансы нулевые... Учти: никому ни слова, ни намека. Когда окажешься на Гермесе, узнаешь все в подробностях. Обещаю.

Запись оборвалась и на дисплее появились ярко-синие буквы: «Для активации приложенной программы вставьте свою идентификационную карту в соответствующий слот».

Слегка онемевшими пальцами Федор отыскал карточку и молча отправил ее в прорезь на корпусе компьютера-помощника. Подождал две минуты. Затем вывел на монитор свои личные данные, хранившиеся в чипе идентификатора.

Вроде бы никаких изменений. Впрочем... Появился новый раздел с непонятным названием «Одиссей-II». При чем тут Одиссей, спрашивается?

– Ну-ка, ну-ка, – пробормотал под нос Федор. – Что значит «Эвакуационный список третьего приоритета»? Гермес – это вроде бы понятно. Номер в списке...

ЧЕГО??

Номер был такой: 32479283. Тридцать два миллиона четыреста семьдесят девять тысяч двести восемьдесят третий.

Вот уж озадачили, так озадачили! И что это Казаков сказал про отсутствие шансов?..

«п. 3.41. При обнаружении в открытом космосе судна предположительно инопланетного происхождения капитану корабля категорически запрещено выполнять маневры сближения и использовать зонды-сканеры для изучения объекта, поскольку данные действия могут спровоцировать объект к

нападению. Преследовать объект также запрещается. Капитану настоятельно рекомендуется вести наблюдение за объектом не сходя с основного курса и незамедлительно доложить о контакте по экстренному каналу линии Планка каналу 0-72 в Центр Транспортного Контроля Министерства обороны. В дальнейшем – следовать инструкциям дежурного офицера.

п. 3.42. В случае если неизвестное судно пытается вступить в непосредственный контакт через средства электронных коммуникаций, капитан обязан передать двоичным кодом стандартное сообщение о мирных намерениях и ждать инструкций о дальнейших действиях из Центра Транспортного Контроля. Категорически запрещается принимать на борт через стыковочные шлюзы и стартовые пилоны любые неизвестные механические или биологические объекты инопланетного происхождения (см. особое распоряжение 776-а, раздел „Биологическая безопасность“).

П. 3.43. В случае если объект проявляет агрессивность, капитан обязан запросить поддержку у находящихся в ближайшем радиусе военных кораблей или немедленно совершить лабиринтный прыжок к ближайшей обитаемой системе, где расположен контингент ВКК. *Гражданском судам категорически запрещено вести ответный огонь по объекту...»*

Выдержка из инструкции 92-МО для командиров судов Дальнего Флота от 2216 г.

Глава вторая

Первый рассказ Миши Савельева О ВИРУСАХ И ХОЛОДИЛЬНИКАХ

Санкт-Петербург, Генштаб.

8 июня 2283 года

– За последние полтора года мне рассказали о приближающейся «аномалии» такое множество страшилок, что ночами плохо сплю, – меланхолично сказал Бибирев, разглядывая золотые корешки старинных фолиантов в книжном шкафу. – Однако никто не объяснил, как... э-э... как все будет происходить, если угодно, вживую. То есть если катастрофа разразится прямоком сию минуту, что мы почувствуем? Пышные и красочные эффекты, зарево на полнеба, мирные прохожие, падающие замертво прямо на улицах? Веня, что вы молчите, будто статуя Командора? Вопрос поставлен, можете начинать лекцию.

– Я не физик, я биолог, – уныло отмазался Гильгоф. – У вашего высокопревосходительства под рукой сотни консультантов и ученых с самыми громкими именами, почему бы у них не спросить?

– Потому, что они моментально начнут сыпать непроизносимыми терминами и заумными формулировками. В результате я их просто выгоню. У вас, Вениамин Борисович, есть уникальный талант: можете на пальцах растолковать любую сложность даже умственно-отсталому ребенку ясельного возраста. Утрудите свои мозги, объясните.

Веня посмотрел на адмирала грустно, встал, зачем-то взял с хрустального блюда апельсин. Подошел к высокому окну, осмотрел Александрийскую колонну так, будто видел ее впервые в жизни, и наконец повернулся к нам.

– Могу лишь предполагать. Сами понимаете, подобного опыта у человечества доселе не было, явления такого рода никогда не наблюдались. Во всей известной научной литературе, начиная с XX века, похожую ситуацию пытался моделировать только Мелвин Рудерман из Колумбийского университета, двести с лишним лет назад – сугубая теория, абстрактные выкладки. Но полагаю, вполне разумные. С чего начинать?

– Сначала, – пожал плечами Бибирев. – Поэтапно. От первых симптомов до агонии.

– Агонии? – Гильгоф усмехнулся. – Человек может умереть от рака, и это будет долго. А может от внезапной остановки сердца. Две большие разницы, как говорит мой дядя из Одессы. «Мгновенная смерть» практически исключается, вероятность стремится к нулю...

– Почему? Говорите, не стесняйтесь, здесь все свои.

– Да потому, что диаметр «аномалии» – двадцать один километр с небольшим, это установлено в точности. Для своего класса данная конкретная нейтронная звезда крупновата, они обычно раза в два поменьше. Однако по масштабам космоса это даже не песчинка и не атом, а... Не знаю, как правильно сказать. В общем, она *очень маленькая*. Земля – чуток побольше, длина экватора переваливает аж за сорок тысяч км. Добавляем сюда расстояние до объекта: почти семь миллиардов километров по состоянию на сегодняшнее утро. Учитываем непредсказуемость траектории движения «аномалии» после входа в границы Солнечной системы – траекторию может изменить гравитация планет-гигантов и Солнца. Простейший пример: заря-

дим ружье одной-единственной дробинкой и попробуем попасть ею в нашу Луну, например, с орбиты Марса. Скажете, что Луна большая, а дробинка – крошечная, промахнуться сложно? Да, но следует учитывать расстояние и влияние внешних факторов. Так что столкновение Земли с объектом произойдет только в случае, если нам очень и очень повезет...

– Своеобразное понимание слова «везение». – Адмирал покачал головой. – И что же случится?

– Думаю, ощутить сам момент Апокалипсиса и насладиться зрелищем у нас не получится. Все умрут сразу, одним махом. Схлопывание, мгновенный коллапс. Понимаю, что сложно представить Луну, падающую на дробинку, а не наоборот, но Земля именно «упадет» на нейтронную звезду. Вещество нашей планеты и всего того, что на ней находится, – людей, стиральных машин, домашних кошек, компьютеров и содержимого выгребных ям – окажется притянуто сверхтяжелым объектом и превращено чудовищной силой тяготения в нейтроны. Представления не имею, насколько быстро это произойдет в привычных единицах измерения времени. Возможно – наносекунды. Может быть – десяток-другой минут. Так или иначе, простой обыватель ничего не заметит. Нас засосет, будто в пылесос. Прямое столкновение, кстати, не обязательно: достаточно оказаться в гравитационном колодце «аномалии», когда она будет пролетать неподалеку. Исход точно такой же.

– Вот видишь, Миша. – Бибирев выразительно посмотрел на меня. – Ясно, понятно, доходчиво. Окажись Вениамин Борисович преподавателем в школе или университете, все его ученики со временем выбились бы в академики. Итак, наиболее оптимистичный вариант описан. Доктор, а вторая вероятность?

– Вторая? – поднял брови Гильгоф. – Девяносто девять целых с полусотней девяток после запятой – мы окажемся свидетелями *медленного умирания* Солнечной системы. Что вы на меня смотрите, будто на отпетого садиста в кожаных шортиках и с плеточкой? Думаете, эта перспектива нравится мне гораздо больше? Ошибаетесь. В это время я предпочту отсиживаться на Гермесе и лить слезы по бьющейся в судорогах и пускающей пену изо рта матушке-Земле.

– Доктор, – адмирал вздохнул. – По делу говорите. Обойдемся без театральности и громких метафор.

– Я и говорю по делу... – Веня подошел к столу, подбросил в ладони апельсин и продемонстрировал его благодарным слушателям. – Нейтронная звезда представляет собой идеальную сферу. Не станем углубляться в особенности этих небесных тел, вы и так отлично осведомлены. Вспомним лишь о двух примечательных моментах. В одном кубическом сантиметре такого апельсинчика содержится от десяти и более миллионов тонн вещества. Сила тяготения – невообразимая. Итак, объект подходит к Солнцу или газовому гиганту, на его поверхность почти со скоростью света начинает падать вещество звезды или планеты – это называется «аккреция», которая частично наблюдалась в Облаке Оорта. Появляется жесткое рентгеновское излучение, способное погубить любую жизнь на огромном расстоянии. Это было первое, но не главное. А вот вам второе: на поверхности нейтронной звезды, где нет такого большого давления как в недрах, нейтроны могут опять распадаться на протоны и электроны. Сильное магнитное поле разгоняет легкие электроны до скоростей, близких к скорости света, и выбрасывает их в окружающее пространство. Заряженные частицы движутся только вдоль магнитных силовых линий, поэтому электроны покидают звезду именно от ее магнитных полюсов, где силовые линии выходят наружу.

Гильгоф потыкал пальцем в корешок апельсина и темную головку на другом «полюсе» безобидного фрукта.

– Рентгеновские потоки, – голосом графа Дракулы из плохого фильма ужасов возвестил доктор. – Лучи высокой энергии, распространяющиеся от магнитных полюсов нейтронной звезды. Приблизительный аналог – сверхмощный лазер, по сравнению с которым наши орбитальные лучевые установки на «Кронштадте» покажутся детскими рогатками. Понимаю, что

сравнивать лазер с рогаткой некорректно, но все-таки... Во время аккреции объект начнет вращаться вокруг своей оси, все быстрее и быстрее. Две лучевые плети, узких энергетических пучка, будут поражать все встречающееся на их пути. Чем больше магнитное поле и скорость вращения, тем больше мощность излучения.

– То есть если Земля окажется подвержена воздействию этих пучков, мы увидим картину, похожую на лазерный или плазменный удар с орбиты? – уточнил я. – Масштабные разрушения, воздействие сверхвысоких температур, радиация? Верно?

– И да, и нет, – ответил Гильгоф. – Никто точно не знает. Несомненно, будет уничтожен озоновый слой, который задерживает ультрафиолетовое излучение Солнца, – это новый поражающий фактор в дополнение к предыдущему. Сюда же добавляем постепенную потерю Земли атмосферы из-за близкого гравитационного воздействия «аномалии», понижение атмосферного давления гарантировано. Резкое, в течение месяца или двух, изменение климата – планета станет нагреваться. Океан поглощает тепло значительно медленнее, а значит, начнутся чудовищные ураганы. Скорость ветра может оказаться сопоставима со скоростью воздушной ударной волны при ядерном взрыве. Представляете, каково нам придется? Как следствие – наводнения в прибрежных областях и засухи в континентальных. Из-за высокого уровня излучения выйдет из строя вся сложная техника, почти как на Гермесе. И так далее... Черт побери, я не в состоянии перечислить все до единого факторы, которые будут оказывать влияние на Землю как на биосферу! Скажу только, что их совокупность сделает агонию долгой и очень неприятной!

– Насколько долгой? – подался вперед Бибирев.

– Понятия не имею. Может, неделя. А может – пять лет. Меньшинство, укрывшееся в особо защищенных убежищах, сможет протянуть чуть подольше, но смерть все равно гарантирована. Лучевая болезнь хотя бы, от проникающей радиации никакой бункер не спасет. Впрочем, первенство наверняка будут держать самоубийства – безысходность и страх перетянут. Думать об этом противно!

– Твою мать... – выдохнул адмирал. – Пять лет? Пять лет медленного умирания? Пусть даже год! Для сотен миллионов, оставшихся на Земле? Бр-р...

– Альтернативы все равно никакой, – мрачно ответил Гильгоф.

– Альтернатива есть всегда, фундаментальный закон природы не изменишь. Если ситуация окажется настолько скверной, введем в действие план «Аттила».

У меня по спине пробежал нехороший холодок, а доктор очень побледнел, выронил апельсин и бессильно опустился в кресло.

– Акт милосердия?.. – пробормотал Гильгоф. – В гробу я видал такое милосердие!

– Найдутся другие предложения? – участливо поинтересовался адмирал. – Нет? Вот и помолчите в тряпочку. Между прочим, в разработке «Аттилы» вы, господин подполковник, принимали самое активное участие.

– Никто не спорит, в научном отношении это было интересно, – вяло ответил Гильгоф. – Эдакая игра с огнем, русская рулетка. Вы что, действительно способны отдать приказ об уничтожении *всего* населения планеты?

– *Оставшегося на Земле* населения, – уточнил Бибирев, выделив голосом первые слова. – Быстро и почти безболезненно. Согласитесь, два-три дня, ну десять, и пять лет – две большие разницы. Как, опять же, говорит ваш одесский дядюшка. Зато можно будет избежать тех кошмаров, которые вы описали.

– Одна просьба, – тихо-тихо сказал Гильгоф. – Запустить «Аттилу» лишь в самой критической ситуации. Когда никакого другого выхода не будет.

– Это уж правительство без вас разберется, доктор. Вы свободны, господа. Идите и займитесь делом. Веня, ваш провал на Гермесе вызвал неудовольствие в самых высоких сферах. Не будет ощутимых результатов в ближайшее время – получите сполна...

- Неужто расстреляют? – расплылся в улыбке Гильгоф.
- Да ничего подобного. Просто бросим вас на Земле. Заодно посмотрите, расходится ли теория с практикой.

* * *

Последние несколько недель я ночевал в здании Генштаба, что напротив Зимнего дворца, через площадь. Ездить домой не имело никакого смысла – там меня никто не ждет (супруга, с которой я пребывал в разводе уже два года, и маленький сын давно переправлены на Афродиту в системе Сириуса), а срываться посреди ночи и спешно ехать к месту службы я решительно не хотел. В кабинете есть старинный кожаный диван, столовая Генштаба работает круглосуточно, помыться всегда можно в душевой казарм гвардейского полка, базирующегося в этом же огромном доме. Любые удобства, не надо никуда далеко ходить – все под рукой. К тому же дел невпроворот – в нашем тишайшем ведомстве никто и никогда не мог пожаловаться на спокойную жизнь, теперь же забот прибавилось стократно.

Прибавилось, значит? Мягко сказано! Во-первых, прошлогодние расчеты оказались неточны: предполагалось, что у нас в запасе есть около трех лет, но в действительности «аномалия» подошла к границам Солнечной системы всего за четырнадцать месяцев. Во-вторых, правительства всех великих держав теперь в большей или меньшей степени осведомлены о надвигающейся угрозе и в спешном порядке разрабатывают собственные проекты Эвакуации. На нас и тевтонов ныне поглядывают косо, а то и с откровенной неприязнью и враждебностью – мотивы объявленной прошлой осенью программы «широкой колонизации» других миров стали ясны и понятны. Основная претензия – «они знали и никому не сказали, вот гады!» Но (слава Богу!) у всех иностранных руководителей хватило ума и осторожности держать информацию в секрете, иначе население планеты давно погрузилось бы в панику.

А в-третьих, и это самое скверное, мы стоим на грани широкой огласки – при всем желании ее не избежать, как бы ни старались спецслужбы. Ничего не поделаешь, информационная цивилизация, пропади она пропадом... Как, наверное, хорошо работалось тайным ведомствам во времена, когда никто даже не подозревал о голографических инфоканалах, Интернете или банальных газетах!

Несколько прямых утечек мы сумели пресечь, однако шила в мешке не утаишь. На общество, как и всегда, действует совокупность информационных потоков – невозможно скрыть резкую активизацию деятельности военных в большинстве высокоразвитых государств северного полушария, фантастическое (и вроде бы необоснованное) увеличение расходов на космическое кораблестроение или введение чрезвычайного положения в некоторых регионах Европы... Простой обыватель редко интересуется политикой, если, конечно, таковая не затрагивает его личных интересов в виде увеличения налогов и тому подобного. Однако если тебе неожиданно запрещают выезжать из страны в отпуск, по мирному бюргерскому городку вдруг начинают разъезжать армейские патрули, а вполне благополучные и обеспеченные соседи внезапно бросают отличный дом и улетают к черту на рога только ради участия в сомнительной «программе колонизации», невольно начинаешь задумываться... Что происходит, и это явно не к добру. Перемены, особенно резкие и неожиданные, всегда не к добру – это аксиома.

Добавим к возникшим подозрениям невнятные намеки в прессе, будто в космосе происходит нечто странное, унылую и уставшую физиономию знакомого офицера госбезопасности, который знает явно больше, чем говорит, незначительный, но заметный любой домохозяйке взлет цен на продукты и получим... А что получим? Верно: постепенно растущее чувство страха. Неопределенность и неизвестность пугают каждого человека и все общество в целом.

Когда будет перейден определенный барьер, сосуд переполнится, начнутся паника и хаос. Этот момент мы обязаны оттянуть на возможно более долгий срок. Спросите – как? Очень просто: отвлекающие операции.

Нейтронная звезда – враг чересчур абстрактный, большинство людей просто не поверят, что Апокалипсис стоит на пороге и настойчиво стучится в дверь. Тем более что мы полностью контролируем средства массовой информации и можем преподнести страшенькую новость так, чтобы до самого последнего момента казалось, будто все обойдется. Опасность должна быть осязаема, ощутима. Энергию человеческого страха необходимо направить в позитивное русло, если вы понимаете, о чем я говорю... Людей придется отвлечь от самой главной и неприятной проблемы второстепенными трудностями. Главное – под каким соусом подать.

Известно, что первые эксперименты по активному формированию массового сознания начались во второй трети XX века – первопроходцами, замечу, являлись Адольф Гитлер и весьма талантливые пропагандисты нацистской партии во главе с Йозефом Геббельсом. Они первыми уяснили, что потенциальные возможности СМИ почти безграничны, и вплоть до апреля 1945 года ухитрялись дурить головы почти восьмидесяти миллионам немцев, убеждая, что победа неизбежна. Что характерно, люди верили им до последнего. Настоящий прорыв в этой сфере произошел в шестидесятые, с развитием телевидения, а уж когда начали формироваться электронные сети распространения информации, на тот момент очень развитые в США технологии high hume превратились в основной инструмент манипулирования сознанием общества не только в своей стране, но и на территориях соперников – как основной поражающий фактор в глобальной конкуренции.

В немалой степени благодаря high hume в 1991-м был намеренно и жестоко уничтожен Советский Союз, что вызвало одну из крупнейших геополитических катастроф XX века, послужившую причиной нарушения мирового равновесия и вроде бы «естественной» гибели сотен тысяч людей – каждый человек, хоть отчасти разбирающийся в истории, в наш век понимает, кто являлся их убийцей. Но мы не мстительны. Любое зло обратится на его родителя сто-кратно хотя бы по принципу справедливости, который всегда торжествовал в мировой истории...

Изобретателям и временным владельцам технологии «информационного массового поражения» с помощью high hume стало возможно оправдать все, что угодно – несправедливые войны, государственный терроризм, расходы на самые безумные проекты... Умело поданная информация и ее настойчивое внедрение в течение продолжительного времени запросто убедят всех и каждого, что героин невероятно полезен для здоровья, а самым кровожадным зверем после тиранозавра является морская свинка. Предоставьте человеку захватывающий reality-сюжет, и он не отойдет от радиоприемника, телевизора или голопроектора, будь сейчас XX век или XXIII. На этом мы и решили сыграть, благо психология масс со временем не меняется.

Разработано несколько масштабных отвлекающих операций, каждая из которых обойдется в немалое количество ресурсов и жизней, но цель все-таки оправдывает средства – всеобщий предапокалиптический психоз и паника обойдутся гораздо дороже. О слюнявом гуманизме, надрывных вздохах по поводу «слезы ребенка» и прочей толстовщине-достоевщине можно позабыть – времена нынче не те, чтобы позволять себе подобную роскошь. В нашу задачу входит обеспечить порядок в стране вплоть до завершения операции «Одиссей», как во всех документах именуется проект Эвакуации. Ну а когда в «день X» правительство покинет столицу и будет спущен государственный флаг – гори оно все синим пламенем, так или иначе больше ничего нельзя будет сделать.

Спросим себя, что может отвлечь общество от проблемы глобального масштаба? Как можно сделать Конец Света новостью даже не второстепенной, а малозначащей? Как оправдать нарастающий в обществе страх перед неизвестностью? Правильно: сделать опасность зримой. Вариант номер один – победоносная война. Нагнетание напряженности на южных гра-

ницах Империи вызывается искусственно, под умелым руководством весьма ограниченного круга сотрудников нашей Большой Конторы. Да и кандидат в мальчики для битвы идеальный – Халифат, с которым у Империи никогда не было сердечной дружбы. Как только будет получен недвусмысленный приказ, начнутся боевые действия – обезумевшая военщина Исламского Союза совершит акт агрессии против нас, маленьких и слабых. Придется отбиваться. Разумеется, любую войну с Халифатом мы способны выиграть за трое-четверо суток (Азиатская война шестьдесят четвертого тому подтверждение – она продолжалась всего сто тридцать часов), но данный конфликт *обязан* быть затяжным и жестоким. Это уж мы как-нибудь обеспечим, а голографические каналы устроят продолжительное шоу для перепуганных зрителей...

Каждый отвлекающий проект вытекает из предыдущего. Война есть? Отлично, значит должны быть диверсии и акты террора со стороны «противника» – наш антитеррористический департамент уже разработал несколько крупных операций, способных шокировать даже самых толстокожих и невпечатлительных сограждан. Понимаю, звучит это абсурдно: люди, призванные бороться с террористами, сами становятся таковыми, но ничего не поделаешь – положение обязывает. Ничто так не мобилизует общество, как реальная угроза, которую будут олицетворять мрачные бородатые злыдни с зелеными повязками на головах. Террорист – враг на все времена, неоднократно проверенный идеальный персонаж, на которого репортеры молиться должны!

Из варианта номер два следует вариант номер три. Представим, что в программе новостей сообщают о вспышке непонятного и очень опасного заболевания, например в Самаре или Саратове. Через три дня «неназванный источник в спецслужбах» намекает, что Халифат применил тайно разработанное биологическое оружие. Дальнейшее развитие сценария очевидно каждому... Коллеги Вени Гильгофа по отделу биологической безопасности хранят в своих пробирках столько экзотических букашек, что на сотню эпидемий хватит. Бесспорно, разработка биооружия запрещена Гаагской конвенцией еще в XX веке, но это ничуть не мешало нашим (да и всем другим) ученым мужам в течение многих десятилетий успешно скрещивать чуму с холерой и добиваться на этом поприще самых впечатляющих результатов.

Скажите, что мы аморальные и безнравственные типы? Что за уничтожение граждан собственной страны такими изощренными методами надо расстреливать на месте? Никто не спорит – надо. Публично и с особой жестокостью. По нашим прогнозам, число жертв отвлекающих операций может достигнуть нескольких десятков тысяч, но, во-первых, они и так обречены, а во-вторых, жертвами Большой Паники (если мы ее допустим) станут миллионы. Всеобщая резня лучше, как думаете? Когда обезумевшие орды начнут штурмовать космопорты, грабить, драться за место в бункере, который все одно никого не спасет? Когда тщательно разработанный и доселе исправно выполняющийся план Эвакуации окажется под угрозой? Сейчас государство может спасти от ста пятидесяти до двухсот миллионов подданных и сохранить основной генофонд нации, однако в случае беспорядков и массового психоза эта задача крайне осложнится. Мы эвакуируем молодых людей, детей, интеллектуальную и рабочую элиту – надежду на будущее. И пока что делаем это вполне успешно. Помешать выполнению плана «Одиссей» мы не позволим и используем для обеспечения проекта все возможные средства. Пусть даже самые беспощадные.

Тем не менее «день X» становится неприятной реальностью. Недавно «аномалия» миновала орбиту Плутона и вошла в Солнечную систему. Сообщество искусственных разумов рассчитало примерную траекторию движения нейтронной звезды, однако точные прогнозы «Птолемея» делать поостерегся – «чересчур много нефакторизуемых переменных», как выразился ИР, отвечающий за общение с людьми. Ясно одно: «аномалия» с вероятностью более 60 % может задеть Юпитер и пройдет неподалеку от Солнца. Прямое воздействие на биосферу Земли начнется примерно в середине августа или начале сентября этого года, в это же время мы обязаны закончить эвакуацию войск и всех тех, кто числится в *Списках*. Если повезет, смо-

жем вытащить еще несколько десятков тысяч, если нет – переведем Флот в систему Сириуса и закроем Солнечную систему для полетов на срок не менее полугода.

Почему полгода? Это приблизительный срок пролета объекта через радиус нашей звездной системы, если, конечно, нейтронная звезда не будет захвачена гравитацией Солнца и навсегда не останется на его орбите. Вероятность подобного развития событий довольно велика, а значит, «аномалия» рано или поздно превратится в черную дыру и со временем – точные сроки высчитать невозможно, годы или многие тысячелетия – пожрет наше светило. В данном случае «карантин» окажется неограничен и любые надежды на возвращение к Земле, пусть опустошенной и безжизненной, исчезнут.

В общем-то, у меня наверняка не появится никакого желания возвращаться сюда после Катастрофы – неприятно представлять себе заваленную скелетами планету, на которой не выжили даже микроорганизмы. Только голый камень да артефакты погибшей цивилизации, картина жутковатая. Добавим сюда возможную потерю Землей атмосферы, последствия климатических изменений, выжженные высокоэнергетичными пучками пустыни – словом, вместо патетического памятника человечеству мы обнаружим лишь присыпанную пеплом грудку развалин, освещаемую холодным светом отдаленных звезд. И пятно абсолютной тьмы там, где некогда находилось Солнце. Говорят, будто рассмотреть черную дыру, сферу Шварцшильда, невозможно, но представить этот сгусток первородного мрака – вполне. Особенно если у вас развитое воображение. Никакого удовольствия, могу вас уверить. Наша «беспощадность» рядом с этим тотальным убийцей покажется вершиной милосердия.

Кстати, о милосердии. Брать в кавычки это слово я не стану, поскольку упомянутый Бибиревым проект «Аттила» вполне отвечает вкладываемому в него смыслу. Своеобразная эвтаназия – никто ведь не возражает против быстрого и безболезненного ухода в мир иной безнадежных больных, испытывающих невероятные мучения? Масштабы здесь, конечно, по крупнее – эвтаназия для всего человечества, это вам не хухры-мухры. Адмирал прав – «Аттила» способен уничтожить большинство населения планеты в срок до десяти дней. Именно *быстро* и именно *безболезненно*.

Наверное, «Аттила» является самым кошмарным плодом людского разума начиная с момента Грехопадения или, если вам больше нравится, с того дня, когда первая обезьяна осознанно врезала надоевшей соседке дубиной по черепу. С этой штукой не сравнятся ни термоядерное оружие, ни отравляющие газы или напалм с «грязными бомбами» – так, погремушки для младенцев.

На самом деле «Аттилу» именуют более сложно: «Модифицированный штамм ASH-119 Meggido». Безусловно смертельный вирус. Вирус, как ясно из названия, обнаруженный лет сто назад на планете Меггидо в системе Росс 128. Изначально это была совершенно безобидная козявка, не способная вызвать у человека даже насморка, однако в результате исследований выяснилось, что достаточно грамотно изменить структуру ДНК и...

Про это самое «и» лучше не упоминать, кошмары начнут сниться. После «доводки» в биолaborаториях Минобороны (Гильгоф и компания занимались этим больше из спортивного интереса, чем из желания создать супермонстра. Пытливые умы, черт их задери!) неопасный вирус превратился в безжалостного убийцу. Вероятность заражения – сто процентов. Смертность – сто процентов. Паразитирует на нервных клетках и нейронах, заболевший умирает в течение трех-четырех часов – сначала появляется легкое недомогание, затем непреодолимое желание заснуть, кома, остановка дыхания. Эта дрянь напрямую воздействует на дыхательный и сосудодвигательный центры в продолговатом мозге, размножается с невероятной быстротой, передается от человека к человеку и всем млекопитающим любыми возможными путями, от воздушно-капельного до контактного, вирус выделяется с дыханием, потом, слюной и фекалиями. Убивает гарантированно и без боли: человек засыпает и быстро умирает. Единственный достоверный симптом заболевания, не без остроумного цинизма названного «летальным

менингитом», – небольшое повышение температуры в первые час-полтора после заражения и резкая сонливость.

Фундаментальный закон создания биооружия гласит: если вы «сконструировали» некий новый и крайне опасный микроорганизм, надо сразу делать вакцину – иначе своих же перетравим. Без проблем, ясное дело, не обошлось. Человеческий организм не способен создать антитела против штамма ASH-119 хотя бы потому, что некоторые белки вируса имеют не углеродную, а кремниевую основу – переходная форма между привычной нам биологической жизнью и так называемой «альтернативной ветвью», когда в качестве исходного материала для построения белков используется кремний. Наша иммунная система ни с чем похожим незнакома и «подстроиться» под агрессора не может – отсюда и стопроцентная вероятность смертельного исхода.

Гильгоф сотоварищи увлекся необычной задачей, отдел биологической безопасности возился с новой игрушкой больше полугода (все равно этим бездельникам нечем было заниматься), вирус успешно испытали на животных и приговоренных к смерти заключенных, а когда стало ясно, что ASH-119 ничем, кроме своей абсолютной смертельности не примечателен, исследования решено было свернуть, модифицированный штамм уничтожить и впредь такими опасными экспериментами не заниматься. Отчет о проделанной работе отправили наверх, но оттуда вдруг пришла резолюция: модифицированный вирус сохранить, запретить на семь замков и любой ценой создать вакцину. Приказ ясен?

Веня всегда был очень умным человеком и сразу понял: наши генералы уяснили, что в их руки попало абсолютное оружие. Настолько абсолютное, что после его применения на Земле не останется никого и ничего, кроме насекомых, рыб, ящериц и растений. ASH-119 почему-то убивал только млекопитающих – любых; прочие живые твари являлись лишь переносчиками заразы. Гильгоф пытался вяло протестовать, убеждая высокое начальство в невозможности одной только мысли о боевом применении модифицированного вируса, но с приказом не поспоришь – надо, значит надо. Мало ли пригодится?

Дело было четыре года назад, когда о нейтронной звезде и слыхом не слыхивали. Венин отдел вновь засел за работу, в связи со сложностью задачи проконсультировался с ИП «Птолемя», и наконец вакцина была создана. Впрочем, термин «вакцина» в данном контексте некорректен. Биоотдел ГРУ создал искусственный нанобот, некое подобие вируса на технологической основе, который был способен нейтрализовать ASH-119 в организме инфицированного человека и использовать его структуру для самовоспроизведения. Однако производство наноботов оказалось чрезмерно дорогим и сложным, была изготовлена лишь ограниченная партия ампул с антидотом, после чего проект закрыли – супероружие есть, вакцина в наличии, так что отправим их на склад до лучших времен. Выдающийся образец бюрократической логики: если против безусловно смертельного искусственного вируса имеется эффективная вакцина, значит, и беспокоиться не о чем!

Лишь очень немногие понимали, что распространяющийся с чудовищной быстротой ASH-119 убьет значительную часть живых организмов планеты быстрее, чем антидот будет введен хотя бы военным, не говоря уже о гражданском населении! И потом: даже если человечество выживет, то как станет выглядеть мир, в котором, кроме нас самих, не останется других млекопитающих? Вы можете представить себе Землю без коров, обезьян, оленей или собак? Без крыс, в конце концов? Я – не могу. А крысам никто не станет делать прививки и тратить на хвостатых наглых тварей драгоценные наноботы...

Словом, ASH-119, поименованный в сверхсекретной документации кодовым словом «Аттила» (какое символичное название, а!), оказался всего лишь наиболее безболезненным способом массового уничтожения или, если угодно, всеобщего самоубийства. Термоядерная война теперь покажется излишне грубой, разрушительной и неэкономной!

Вскоре о проекте забыли, единственный контейнер с модифицированным вирусом надежно запрятали в хранилище биоматериалов на «Кронштадте» (исследования такого рода с XXI века всегда ведутся в космосе – не дай бог, в результате аварии или ошибки зараза выйдет из-под контроля на Земле!), Веня занялся другими делами и через пару месяцев решил, что его жуткое детище навсегда останется лишь необычным научным курьезом.

Несомненно, так бы и случилось – пройдет лет пятьдесят-сто, человек придумает новый и куда более оригинальный способ уничтожить самого себя вкупе со всеми ближними и дальними, «Аттилу» спишут с баланса ОББ как устаревшее и не отвечающее современным требованиям вооружение, а контейнер и его содержимое разлетится на элементарные частицы в чреве промышленного дезинтегратора, разрывающего связи между атомами. Чисто, стерильно, документация навеки упокоится в закрытом архиве, а ученые далекого будущего будут посмеиваться над далекими предками и их примитивным оружием, ничем не отличающимся от дубины помянутой выше первобытной обезьяны. Суцая идиллия.

Но тут грянул гром. «Аттилу» спешно извлекли из небытия и подготовили для чрезвычайной миссии: миссии милосердия. ASH-119 будет обязан «усыпить» медленно умирающую планету. Боевой материал помещен в ампулы, ампулы в специальные распыляющие устройства, которые уже доставлены по тайным каналам в США, Китай, Южную Америку, Австралию, в Тегеран, Калькутту и две африканские столицы. Эпидемия «летального менингита» начнется одновременно, на всех континентах Земли. На территории Российской Империи (в момент «дня X» – бывшей Империи...) вирусная атака одновременно произойдет в Питере, Москве, Астрахани, Грозном, Новосибирске и Владивостоке.

После завершения плана Эвакуации население страны составит около 650–700 миллионов человек, обреченных на смерть – вывезти такое количество людей мы физически не в состоянии, даже с помощью разработанных «Птолемеем» уникальных транспортных средств, каких нет в распоряжении ни единого другого государства, за исключением союзницы-Германии. Ясно, что когда власть снимет с себя обязанности по поддержанию порядка, выведет армию и ВКК за границы Солнечной системы, здесь начнется беспредел – ничто так не пьянит человека, как абсолютная безнаказанность. Пусть временная, пусть недолгая – но безнаказанность. Да, ты умрешь через неделю, когда по Земле хлестнет плеть энергетического пучка нейтронной звезды, но эта неделя – твоя!.. Думать страшно, что ждет оставшихся здесь людей.

За обстановкой будут следить из командного центра «Королев-5», что под Москвой. В запрятанном глубоко под поверхностью бункере останутся несколько десятков потенциальных смертников, набранных из самых доверенных сотрудников Управления Имперской Безопасности и ГРУ, плюс мощный ИР – прямой потомок сообщества «Птолемея». У них будет возможность эвакуироваться на корабле класса «Маршал», находящемся в стартовой шахте убежища, но строжайшая инструкция гласит: «Оставайтесь на месте до последнего». Последнее – это «день X-II», когда по линии «Планка» придет приказ, заключающийся в одном-единственном слове: «Аттила». Командир введет код, ИР подтвердит его аутентичность, и в эту же секунду все двадцать распылителей, находящихся в разных регионах планеты, выбросят в атмосферу триллионы вирусов ASH-119... Аналогичные пункты наблюдения, так называемые «зоны чрезвычайного командования» будут созданы в тридцати крупнейших городах.

Первыми жертвами «Аттилы» станут высокоразвитые страны с большой плотностью населения и мощными транспортными коммуникациями – США, Россия, Европа, Китай. Дольше всего эпидемия продлится в малозаселенных районах наподобие Тибета, джунглей Амазонии или в пустынях Австралии. Расчетный срок для Соединенных Штатов – сто пятьдесят часов. Для Китая и Индии – сто восемьдесят. Территория Империи опустеет за двести-двести пятьдесят часов, если учитывать отдаленные северные области. ASH-119 способен убить десять-пятнадцать миллионов человек за четыре часа – учитываем исключительную вирулентность штамма, фантастическую скорость размножения-распространения вируса и необычайно

краткое время, проходящее от инфицирования до смерти больного. Итого – неделя. Максимум десять дней. Массовое вымирание других видов млекопитающих займет до месяца.

Эффективно, правда?

Интересно, тот, кто читает эти мои мемуары, сможет ли упрекнуть нас в жестокости? Особенно представив себя на месте людей, над головами которых сияют два солнца – обычное и «аномальное»?

Есть повод поразмыслить.

* * *

– Ты никогда не обращал внимания на архаичность нашей цивилизации? – поинтересовался Вениа, заглянув ко мне вечером, перед вылетом на «Кронштадт». Сначала поговорили о делах, хлопнули по рюмочке, а когда доктора слегка развезло, из него вновь полезла философия: неприкладное умствование всегда было любимейшим хобби Гильгофа. – Возьми хотя бы слово «поезд». С четырнадцатого века так называли банальные торговые обозы или кавалькаду всадников, затем и донныне – составы железной дороги, метро или капсулы пневматических сетей на космических станциях... Слово используется почти тысячу лет, причем четыреста из них – как технологические понятие. Странно, правда?

– Никогда не увлекался лингвистикой. – Я пожал плечами, налил еще по одной и зажег сигарету. – Вы к чему ведете, Вениамин Борисович?

– К тому, что все наши изобретения были придуманы задолго до появления информационно-техногенной цивилизации. Подумай о титанической разнице между стреляющей каменными ядрами бомбардой и сверхсовременным плазменным оружием. Но именуются они одинаково: «пушка» и предназначены для одной цели, разрушения и уничтожения. Да что там пушки с поездами! Залезая в холодильник за пивом, ты не думаешь, что погреба-ледники для хранения продуктов использовались еще в бронзовом веке! Никто не спорит, высокотехнологичное устройство и примитивная пещерка или яма, заполненная ледяными глыбами, на которых лежат окровавленные тушки убитых из лука зайцев, слишком далеко ушли друг от друга, но принцип один – закрытая холодная камера, обеспечивающая сохранность пищи. Или вот, например, лифт: в чем его принципиальные отличия от сколоченной из дерева платформы на веревках и блоках, с помощью которой можно было забраться на крепостную стену? Список бесконечен.

– Очень интересно, – вежливо сказал я, теряясь в догадках, отчего Гильгоф завел этот непонятный разговор. – И все-таки...

– Ничего не меняется, – перебил доктор. – *Ни-че-го!* Все, что мы видим вокруг себя, было создано давным-давно. За очень редкими исключениями. То же самое и с образом мыслей человека. Вернее, архаичность техники является следствием архаичности мышления.

– Ага, кажется понимаю. – Я кивнул. – Как говорил один из философов прошлого, «бытие определяет сознание»: благодаря определенным условиям окружающей среды мы не можем думать иначе, чем так, как это делали тысячи поколений предков. Согласитесь, что если под рукой не окажется погреба или холодильника, еда испортится, а вам придется или вновь топтать на охоту, или опять тратить деньги в магазине. И то и другое – неудобно и накладно. Кроме того, холодное пиво приятнее теплого. Нет?

– Логично. – Гильгоф вздохнул. – Я, собственно, вот о чем: выработанные веками стереотипы мышления, отражающиеся во всем сущем – языке, линии поведения индивидуума, общественном сознании и так далее, – однажды приведут цивилизацию к окончательному и бесповоротному кризису, если не к гибели. Появятся какие-нибудь инопланетные конкуренты

с более гибким восприятием мира... Впрочем, почему «появятся»? Уже появились, если такими считать Чужаков с Гермеса! И тогда мы исчезнем, вместе с поездами, пушками и холодильниками, будь они старинными или самыми продвинутыми...

– Ваши Чужаки, доктор, так и не пожелали познакомиться с потенциальными конкурентами, – заметил я в ответ. – А вы почти за год не смогли отыскать никаких материальных доказательств их существования. Дороги Гермеса и развалины на Карфагене – не в счет.

– Это почему же? – незамедлительно возмутился Веня.

– Разве не догадываетесь? У нас в наличии множество инопланетных артефактов, причем довольно устрашающих – одни могильники на Карфагене чего стоят! – но тех, кто создал Дороги или устроил глобальную резню на Восемнадцатой Скорпиона, живьем доселе никто не видел!

– Крылов все-таки с ними общался...

– Ах, Крылов? Вашего юного помощника, будь моя воля, следовало бы отправить в психушку – отдохнуть от кипучей деятельности. Или засудить за преднамеренное введение в заблуждение государственных органов. Лет пять ему точно светит.

– Злой ты, Миша.

– Я не злой, я реалист! Если бы мсье Коленька привел с собой зеленого человечка в этот кабинет, доказал, что человечек не представляет никакой угрозы, а потом мы устроили бы с Чужаком задушевную беседу, проблем не возникло бы. Я поверю. И другие, включая адмирала, тоже поверят. Но нет, ваш воспитанник-разгильдяй предпочитает исчезать незнамо куда, а затем с видом пророка Моисея, сочиняющего Тору, пишет идиотские отчеты – мои штатные психологи и аналитики едва животы не надорвали, читая этот бред!

– Что я там говорил про архаичность человеческого мышления? – съязвил Гильгоф. – Ты бы охотнее уверовал в разумных крокодилов и в то, что инопланетяне обязаны быть совершенно другими, чем мы!

– Конечно! ...А господин Крылов пытается убедить нас, что они являются такими же homo sapiens, лишь более развитыми! Скажете, что им не нужны холодильники, а?

– Да что ты прицепился! Все твердо уверены: если мы имеем дело с людьми, а не с цивилизованными жабами, то они обязаны походить на нас – ездить на автомобилях, носить одежду и есть по утрам бутерброды!

– Если у каждого из этих парней по девятьсот двадцать хромосом – они уже не люди!

– Поставим вопрос по-другому: вдруг Чужаки как раз и являются настоящими homo sapiens, а мы с тобой, адмиралом и – не побоюсь этого слова – самим Императором всего лишь деградировавшая ветвь человеческого рода? Потеряшки, потомки перволюдей некогда очутившихся на Земле в результате аварии корабля или попросту сосланных сюда за какие-нибудь грехи?

– Изгнание из рая? – усмехнулся я. – Эта версия уже обсуждалась. Спасибо вашему священнику из Сен-Флорантена. Признана маловероятной.

– Однако религиозный архетип, легенда об «изгнании», невероятно живучи, этот мотив присутствует во всех мировых религиях!

– Тогда давайте доведем эту теорию до логического финала. Представим, что англичане, сославшие каторжников в Австралию, просто высаживали их на берег без всякого снаряжения и с чистой совестью уплывали обратно на Альбион. Каторжники постепенно дичали, смешивались с аборигенами-австралоидами и теряли навыки, присущие детям развитой капиталистической цивилизации. Что обнаружат вернувшиеся через двести лет англичане? Верно, бородастых дикарей-метисов, утративших европейскую внешность и способных лишь охотиться с копьями на кенгуру!

– Вот видишь, ты сам разгадал загадку, – поддел меня доктор. – Разумеется, нашему самолюбию претит ощущать себя одичавшими потомками каторжников некоей суперцивилизации, но эта версия ничуть не хуже всех прочих и выглядит очень правдоподобно.

– Значит, теорию эволюции, старика Дарвина и результаты работы тысяч антропологов мы выбрасываем на свалку?

– Конечно! – Гильгоф рассмеялся. – Знаешь, каков главный аргумент? Связующего звена между протоприматами и *homo sapiens* доселе не найдено. Ни косточки. Зато полно костей всяческих безобразных тварей вроде австралопитеков, явантропов или ставших вершиной их эволюции относительно разумных неандертальцев. И вдруг – ба-бах! – из Африки на север приходит незнамо откуда взявшийся кроманьонский человек, аналогичный современным представителям нашего вида! Он вытесняет и истребляет более слабых и глупых конкурентов, затем же начинается развитие сугубо кроманьонской цивилизации, которое закончилось изобретением настоящего холодильника, полетом Гагарина и проектом «Аттила», будь он неладен! Миша, ты посоветуй своим ишейкам покопаться в центральной Африке, вдруг отыщут древний звездолет?

– Делать мне больше нечего. И потом, если верить вам и исследованиям Лолиты Борисовны, Чужаки до столь примитивных способов передвижения не опускаются. Скорее придется искать точку сингулярности, выводящую на одну из гермесских Дорог!

– Ты гений! Сразу надо было догадаться поискать в этом направлении! – воскликнул Гильгоф и моментально сник. – Черт возьми, времени не остается... Ну теперь-то ты поверил в теорию «изгнания»?

– Нет, – сразу ответил я. – Предпочитаю оставаться в лагере скептиков. Доказательств никаких.

– А тебе что, обязательно надо увидеть копию путевого листа каторжного управления Чужаков со всеми печатями и подписями? Заверенную нотариусом? С точным указанием количества ссыльных, номерами личных дел и статей уголовного кодекса, местом высадки? Смеешься?

– Наоборот, плачу. Вениамин Борисович, вы сами себя убедили в истинности теории, которая пусть и выглядит отчасти достоверно, но не имеет под собой никакого реального фундамента. За долгое время вашей работы на Гермесе достоверно выяснено только одно: инопланетяне существуют. Ничего не скажу – прорыв. Триста лет мы полагали, что зеленые человечки...

– *Homo sapiens*, – поправил Веня.

– Какая разница? С самого начала космической эры человек полагал, что наша цивилизация – исключение, казус, космический уникум. Спятивших уфологов и просто фальсификаторов в расчет не берем. Но сейчас – здарсьте! – объявились братья по разуму, категорически отвергающие любые наши заигрывания. Доктор, помните, сколько было вполне реальных опасений в том, что Чужаки выгонят нас с Гермеса?

– Никто не утверждает, что эти опасения не оправданы! Говорить с Коленкой на эту тему они отказываются.

– Еще раз упомянете об этом писателе-фантасте – рассержусь. Ему никто не верит. *Никто*, понимаете? Версия с «детьми изгнания» рядом с его отчетами выглядит образцом логичности и достоверности. Все до единого эксперты хором твердят: сказки, выдумки, маразм, такого не может быть, поскольку не может быть никогда.

– Одно время самые авторитетные эксперты в области космологии уверяли, что Солнце вращается вокруг Земли, а небеса – твердые, – обиженно надулся Гильгоф. – Да, звучит необычно, даже я не все понимаю...

– Гордыня – смертный грех, – ядовито ответил я. – Что значит «даже я»? Вы разве специалист по контактам с чужими цивилизациями?

– А что, таких специалистов у нас пруд пруди? – Разговор перешел на повышенные тона, Гильгоф начал злиться. – С огромным опытом работы в данной сфере? Люди невзначай создали машинную цивилизацию «Птолемея» и доселе не могут понять, что это за сообщество, каковы принципы его сознания, цели, интересы и стимулы! Заметь, мы покусались на исключительную прерогативу Господа Бога – творение жизни! «Птолемей» – живой, он осознает свое бытие, владеет эмоциями, искусственные разумы способны размножаться, эволюционировать. Но как и почему они это делают – никто из нас не знает! Капитан Казаков, слетавший к «Птолемею» в гости прошлым годом, долго ходил совершенно подавленным: он их не понял и, похоже, испугался. ИР дают нам советы, помогают, но проклятая игрушка делает это лишь для того, чтобы выжить! Неизвестно еще, что ИР от нас скрывают – вдруг им известен способ спасти от «аномалии» все население Земли, но они предпочитают держать человечество на коротком поводке! Понимают, что без разработок «Птолемея» мы окажемся в сложнейшем положении.

– Что-то в этом есть... – подумав, согласился я. – Впрочем, прежде всего мы должны избежать неоправданных страхов – незачем бояться любой тени и подозревать сообщество ИР в заговоре против своих создателей. В конце концов мы способны уничтожить «Птолемея» в любой момент – на поверхности астероида установлено несколько термоядерных и нейтронных зарядов. Гарантируется разрушение самого объекта и мгновенная гибель цепочек клонированных нейронов, которые составляют основу сообщества ИР... Понятно, что этого никто не станет делать: мы взаимно нуждаемся друг в друге.

– Вернемся к «специалистам по контактам». – Гильгоф не пожелал перевести беседу в другое, более мирное русло. – Я просматривал инструкции, разработанные соответствующим отделом на случай внезапной встречи наших кораблей или планетарных экспедиций с представителями внеземного разума. Читал и рыдал – невообразимый уровень тупизны! Авторы этих, с позволения сказать, инструкций или обчитались древних фантастических романов, или в детстве увлекались малобюджетными голливудскими фильмами!

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я. Такие документы мне на глаза не попадались хотя бы потому, что я никогда ими не интересовался. Не люблю держать лишний груз в голове. – Расскажите!

– А чего рассказывать? Впервые похожие директивы появились в самом конце XX века, когда СССР и затем США с Европой начали строить постоянно обитаемые орбитальные станции. Уже тогда в списке штатного оборудования советских кораблей имелись пистолеты и шокеры – зачем, спрашивается?

– С тогдашней несовершенной техникой можно было совершить посадку в необитаемом районе. Дикая хищные животные, враждебные туземцы, все такое...

– Ты не понял. Оружие являлось обязательным именно на космических станциях вроде «Салюта», «Мира» или МКС! С кем там воевать, в кого стрелять? В спятившего коллегу? Ничего подобного, тогдашние космонавты были людьми с исключительно устойчивой психикой, их отбирали из сотен, а то и тысяч кандидатов. Я был потрясен, раскопав в архивах инструкцию, изданную в 1987 году, – над ней работали спецы из советского КГБ и закрытых институтов, занимавшихся космическими исследованиями! В ней на полном серьезе описаны гипотетические ситуации с появлением на станции... кхм... чужаков. Понятно, что это было сделано больше для проформы, чем исходя из реального положения дел, но симптом все-таки показательный. Уже тогда боялись!

– А теперь? Почему вы относитесь к инструкциям с такой иронией, доктор?

– Сотый раз повторяю: стандартность и архаичность нашего мышления. Инструкция подразумевает, что зеленые человечки обязаны думать так же, как и мы. Что они обязаны знать двоичный код, которым будет передан стандартный призыв вроде «мир-дружба-жвачка», не помню формулировку точно. Что они владеют речью и алфавитом. Что если пригрозить им

оружием, человечки испугаются или станут сговорчивее. Никто даже не задумался о проблеме возможных цивилизационных отличий – да возьмем хоть нашего «Птолемея»! Цивилизация ИР нематериальна, они ничего не создают, а только думают! Плоды их мыслей воплощаем в материю мы, люди... Миша, что ты читаешь на ночь? «Войну и мир» или порножурналы?

– В смысле? А, понял. Слишком устаю для чтения. Моментально вырубаясь.

– Сегодня вечером можешь запросить соответствующие файлы, распечатать и просмотреть... Гарантирую полчаса здорового хохота!

* * *

Доктор оказался безоговорочно прав. Уже на следующее утро я положил удивительные бумаги на стол Бибирева. Просмотрев документы, адмирал снял очки, побарабанил пальцами по столу, улыбнулся и хитро взглянул на меня:

– Это что, розыгрыш такой?

– Нет. Просто две из нескольких тысяч инструкций, которые обязан знать командир любого судна.

– Совсем с ума посходили! Как тебе такой перл: «вступить в контакт через средства электронных коммуникаций»? Запредельное косноязычие! Впрочем, этот бред все равно никто не читает... Вот что сделаем. Обстоятельства изменились, теперь данная тема становится актуальной. Придется немедля разработать новые директивы и под расписку ознакомить с ней всех, кто работает в космосе, особенно на Дальнем Флоте.

– Кому поручить?

– А кто у нас больше всего осведомлен о Чужаках? Гильгоф и его охламоны, плюс дочурка Удава...

Я промолчал, только слегка вздернул бровь – мол, не чересчур смело? Не вы ли, господин адмирал, утверждали, что Вениамин Борисович вместе с Крыловым невесть что нафантазировали?

– Выполняйте, – преспокойно сказал Бибирев. – Никаких других вариантов все равно предложить не могу. Пускай еще «Птолемея» задействуют, что ли... Почти уверен, ИР подадут интересные идеи! Кстати, Миша...

– Да, ваше высокопревосходительство?

– Ты не заметил одной странности? Очень бросающейся в глаза, а следовательно, почти никому незаметной. Темнее всего под лампой, верно?

– Можно конкретнее?

– У Чужаков нет космических кораблей. Вообще. Ни одного свидетельства о контакте с чужим кораблем. Никаких НЛО в ближнем и дальнем космосе. О чем это говорит?

– Первая и самая логичная версия: космическое кораблестроение они считают донельзя устаревшей технологией перемещения в пространстве. Посему данную технологию и не используют. Мы ведь уже два с половиной столетия не летаем в космос на старинных ракетных движках, так?

– Вот то-то и оно. Устаревшей... Устаревшей *для кого?* Убежден, здесь какой-то невероятный подвох. Нас в чем-то серьезно обманули.

– То есть? – осторожно спросил я. – Кто обманул?

– Не знаю. Может быть мы сами себя обманули, а?..

– Вы о чем, Николай Андреевич?

– *Повторяю:* не знаю!!

Адмирал настолько выделил голосом последние слова, что я испугался: в них чувствовалась нота отчаяния. Он действительно не знал.

«Теория тяготения предсказывает, что время течет тем медленней, чем ближе часы находятся к гравитационному радиусу. Это означает, что какие бы процессы ни протекали в сильном поле тяготения, далекий от черной дыры наблюдатель увидит их в замедленном темпе.

Так, для него колебания в атомах, излучающих свет в сильном поле тяготения, происходят замедленно, и фотоны от этих атомов приходят к нему „покрасневшими“, с уменьшенной частотой. Это явление носит название гравитационного красного смещения. Замедление времени и покраснение света тем больше, чем ближе область излучения располагается к границе сферы Шварцшильда. Там время замедляет свой бег, и на самой границе черной дыры оно как бы замирает для далекого наблюдателя. Этот наблюдатель, следя, например, за камнем, падающим к черной дыре, видит, как у самой сферы Шварцшильда он постепенно „тормозится“ и приблизится к границе черной дыры лишь за бесконечно долгое время.

Аналогичную картину увидит далекий наблюдатель при самом процессе образования черной дыры, когда под действием тяготения само вещество звезды падает, устремляется к ее центру. Для него поверхность звезды лишь за бесконечно долгое время приближается к сфере Шварцшильда, как бы застывая на гравитационном радиусе. Поэтому раньше черные дыры называли еще застывшими звездами.

Нельзя обнаружить поверхность застывшей у гравитационного радиуса звезды и радиолокационным методом. Радиосигналы будут бесконечно долго двигаться к гравитационному радиусу и никогда не вернуться к пославшему их наблюдателю. Звезда для внешнего наблюдателя полностью „исчезает“, и остается только ее гравитационное поле.

Представим себе ряд наблюдателей, расположенных вдоль линии, продолжающей радиус черной дыры, и неподвижных по отношению к ней. Например, они могут находиться на ракетах, двигатели которых работают, не давая наблюдателям падать на черную дыру. Далее, представим себе еще одного наблюдателя на ракете с выключенным двигателем, который свободно падает к черной дыре. По мере падения он пронесется мимо неподвижных наблюдателей со всевозрастающей скоростью. При падении к черной дыре с большого расстояния эта скорость равняется второй космической скорости. Скорость падения стремится к световой, когда падающее тело приближается к гравитационному радиусу. Ясно, что темп течения времени на свободно падающей ракете с ростом скорости уменьшается. Это уменьшение настолько значительное, что с точки зрения наблюдателя с любой неподвижной ракеты для того, чтобы падающий успел достичь сферы Шварцшильда, проходит бесконечный промежуток времени, а по часам падающего наблюдателя это время соответствует конечному промежутку. Таким образом, бесконечное время одного наблюдателя на неподвижной ракете равно конечному промежутку времени другого (на падающей ракете), причем промежутку очень малому: так, для массы Солнца это всего стотысячная доля секунды. Что может быть более наглядным примером относительности временной протяженности?

Итак, по часам, расположенным на сжимающейся звезде, она за конечное время сжимается до размеров гравитационного радиуса и будет

продолжать сжиматься дальше, к еще меньшим размерам. Но далекий внешний наблюдатель, этих последних этапов эволюции, как мы помним, никогда не увидит...»

И. Новиков, «Черные дыры и Вселенная». XX век

Глава третья

Первый рассказ доктора Гильгофа

ЧАЕПИТИЕ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Звездная система «Вольф 360», Гермес.

Осень 2282 года

Все меньшинства очень любят вести себя преувеличенно. Все до единого, поверьте на слово. Отсюда и проблемы.

Думаете, появившаяся много лет назад «политкорректность» являлась неким порождением так называемого «гуманизма» и неких аморфных «общечеловеческих ценностей»? Да ничего подобного! Причиной зарождения столь оригинального (ныне же, к счастью, почти забытого) направления в этике, когда права меньшинств расширялись в ущерб интересам и правам подавляющего большинства представителей человеческого сообщества, являлась как раз эта самая преувеличенность.

Примеров бесконечное множество. Пожалуйста, вот:

...Гопники на улице побили еврея, причем именно раввина, – это, разумеется, проявление фашизма. Так корреспонденту скажут в любой синагоге и будут долго вздыхать, пуская горькую слезу. Хотя я не уверен, что среднестатистический гопник знает, что такое фашизм, и ему все равно, кому настучать по лицу: еврею, русскому или ирландцу. Хотя сдачи он получит от всех, прежде всего от ирландца.

...Если Микеланджело был гомосексуалистом, то это лишь является основным подтверждением его гениальности – все (ну ладно, уговорили, *почти все...*) великие художники являлись геями. Мне вот решительно наплевать, с кем спал знаменитый итальянец: меня гораздо больше привлекает результат его творческой деятельности. Кому какой интерес в личной жизни человека? Да трахайся ты хоть с телеграфным столбом – только дело делай.

...Американские негры одно время пребывали в рабстве у белых хозяев, значит, белые теперь вечно должны испытывать чувство вины и платить по счетам. Мы, бывшие африканцы, – безработные в энном поколении, сами зарабатывать на жизнь не хотим из принципа. Потому что наши предки на вас, проклятых хонки, вкалывали. Плат 'ите. Побольше, побольше – мы хотим жить так, как и вы. В хороших домах и чтобы на еду с развлечениями хватало с избытком. Работать мы не будем по вышеизложенной причине – наработались!.. Точнее, наработались наши черные прапрадедушки, на плантациях Луизианы и Джорджии, но это уже малозначащая деталь.

И так далее до бесконечности.

Если бы собиратели почтовых марок однажды на некоторое время стали гонимым и преследуемым меньшинством, то сразу бы выяснилось, что филателисты – самые умные, хорошие и очень-очень несчастные люди, что надо учреждать фонды в их поддержку, сажать в тюрьму тех, кто марки не любит и тем более отзывается об отдельных филателистах дурно, а также устраивать в СМИ травлю коллекционеров значков или моделек автомобилей. Вот вам и триумф политической корректности. Тьфу!..

Как у всякого уважающего себя еврея, у меня полно родственников в Израиле – по линии дедушки, прабабушки и еще незнамо каких пращуров, уехавших в Землю Обетованную еще лет триста назад, после Второй мировой. Общаюсь я с ними редко – слишком занят работой, но по молодости лет я бывал в Иерусалиме у четвероюродного дяди Эфраима, между прочим уже тогда полковника армии обороны Израиля.

Так вот, дядя Эфраим однажды весьма здраво высказался в том смысле, что большинство евреев, за исключением самых упертых ортодоксов, наконец-то избавились от «преувеличенного поведения». Никто не спорит, были времена, когда национальную безопасность возвели в ранг паранойи – особенно после известных событий в эпоху Гитлера и постоянных конфликтов с арабами в XX веке, однако теперь этот комплекс успешно преодолен.

Почему? Ответ прост.

Швейцарцы тоже являются очень маленькой нацией, но они еще в Средневековье поняли, что крошечный народ обязан уметь защищаться. И создали лучшую в мире армию, знаменитую швейцарскую пехоту – наследниками ее великой славы являются швейцарские гвардейцы Папы Римского, в течение многих столетий бессменно охраняющие Ватикан. Евреям же понадобилась катастрофа невероятного масштаба, чтобы уяснить прописную истину: придется повязать талес вместо бандана, надеть боксерские трусы, научиться стрелять и всерьез поверить в собственные силы.

Что и было сделано. А когда уверенность достигла необходимого уровня, каждый нормальный еврей понял, что он такой же сильный человек, как немец, русский или англичанин, что он может сам себя защитить и стоять на равных с другими нациями. Мерзкая «преувеличенность» исчезла сама собой. По крайней мере если теперь где-нибудь в России или Европе возьмут за жопу богатого вора-еврея и справедливо засудят, никто не начнет вопить об «антисемитизме» и не объявит его «узником совести». Что радует.

* * *

Теперь поговорим о плохом.

Самые опасные меньшинства – религиозные ортодоксы, и вот здесь моя терпимость заканчивается. Такая публика во всех религиях и конфессиях подлежит строгой изоляции от светского общества. Фундаменталист – христианский, мусульманский или иудейский – это диагноз. Причем диагноз тяжелый и лечению не поддающийся. Фундаменталист-ортодокс хуже любого эсэсовца, его ведет вперед твердокаменная убежденность в своей исключительности, презрение, а то и ненависть ко всем, не разделяющим основную *idee-fix*, плюс неколебимая решимость погибнуть самому и погубить других ради ее осуществления. Жуткие люди, честное слово – приходилось сталкиваться.

В Бога я не верю, поскольку являюсь сугубым материалистом. Нет-нет, я не атеист (это тоже одна из форм религии): я лишь предпочитаю потрогать руками любой вероятно существующий объект. Ясно, что Господь Бог никогда не позволит мне трогать себя руками, посему его существование считаю недоказанным – явление не наблюдается и приборами не фиксируется, значит такового явления нет, или мы еще не научились его регистрировать. Но для любого религиозного фанатика слова «логика», «наблюдения» или «наука» являются ругательными. Спорю на сто рублей, через месяцок-другой оставшиеся на Земле люди окажутся свидетелями самого масштабного всплеска религиозного фанатизма в истории – хасиды запрут в синагогах и будут ожидать Мессию, арабы толпами побегут в Мекку, а самым оголтелым католикам и православным явятся чудесные видения, свидетельствующие о несомненном Втором Прише-

ствии. Моментально объявится несколько десятков «Иисусов Христов», причем один наверняка окажется негром.

Не думайте, я не смеюсь. Ничего смешного. Фундаменталисты всех мастей и раскрасок превратят человеческое общество в обуянную мистицизмом толпу, ожидающую невероятных чудес – будем учитывать, что религиозный экстаз очень заразен, почти как наш «Аттила». Еще бы, все-таки Конец Света! Какие возможности открываются! Нам же, людям государственным, придется несладко: на фоне приближающегося Апокалипсиса пророки и проповедники сыграют свою деструктивную роль, от них можно будет ожидать любых пакостей. Любых, понимаете? Массовые самосожжения, экстатические «бдения» в святых местах, отказ людей от эвакуации – как же, Отец Небесный решил уничтожить Землю, нельзя противиться Воле Его! Их уже ничем не переубедишь! Причем понятие «воля Отца» в разумении фанатиков всегда стоит выше, чем сам Отец. Как будто воля – самодостаточная единица, руководящая Отцом, как марионеткой... Бред, разумеется. Но бред, возведенный в ранг неоспоримой догмы.

Первое время спецслужбы еще сумеют держать ситуацию под контролем: руководство приняло решение идти на крайне жесткие меры вплоть до физического устранения наиболее яростных лжепророков. Затем наступит «день X» и правительство снимет с себя обязательства по отношению к подданным, остающимся на Земле. Миша прав: было бы очень интересно понаблюдать за происходящим в самые последние дни перед окончательной гибелью цивилизации – любой социолог, изучающий поведенческие схемы человеческого общества, продал бы и перепродал душу за столь уникальный материал. Я и сам бы не отказался, особенно если под рукой всегда будет оставаться «Франц-Иосиф», как реальный шанс к спасению, но... Но я обязан подчиняться приказу: основной целью продолжает оставаться планета Гермес. Если уж взялся за дело, изволь закончить и добиться хоть каких-то результатов.

Результатов нет. По крайней мере таких, какие могут удовлетворить адмирала, Государственный совет и совместную русско-германскую комиссию по эвакуации.

Нам с Крыловым не верят. Мы в меньшинстве. И никакая политкорректность нас не спасет.

* * *

Таинственное исчезновение Коленки ночью на 28 сентября прошлого года стало для меня шоком. Во-первых, аналогичный прецедент был отмечен несколько лет тому: история с провинциальным мальчишкой, подхватившим «синдром Крылова». Обидевшийся на человеческую нетерпимость парень просто собрал шмотки и ушел к Чужакам. Каким образом – неизвестно, хотя я убежден, что подвергшиеся изменениям люди способны сами находить дорогу за Грань, отделяющую наш мир от субвселенной братьев по разуму.

Во-вторых, Крылов являлся основной и единственной надеждой на контакт. Потрясающая модернизация его организма, вызванная неизвестным катализатором, давала повод задуматься о том, что все Чужаки (или их абсолютное большинство) владеют сверхспособностями, рядом с которыми жалкие фокусы Бэтмена, Человека-паука и прочих «героев» дебильных комиксов перестанут быть даже смешными, не говоря уже – впечатляющими. Если единственная нить, ведущая к зеленым человечкам, будет оборвана, значит, вся суета, затеянная на Гермесе, окажется бессмысленной. Веню Гильгофа уволят без пособия и пенсии, я пойду работать дворником, сопьюсь и умру под забором, разочарованный в жизни и ее загадочном смысле. Раскрою страшную тайну: я очень хочу войти (а не влипнуть!) в историю, как первый ученый, сумевший найти общий язык с настоящими инопланетянами. Здоровое честолюбие еще

никому никогда не вредило – так пусть же мое имя однажды будет выбито золотыми буквами на мраморной плите, установленной в центре города!..

Гм. Здесь можно поставить смайлик.

В-третьих, я четко осознавал, что с вероятностью в сто два процента Коленька исчез навсегда. Может, среди обычных людей ему стало скучно и захотелось оказаться в более комфортабельной обстановке, где новые возможности организма раскроются со всей полнотой? Или он действительно стал нечеловеком, более не принадлежащим цивилизации людей? Впрочем, чего гадать, все равно я никак не мог повлиять на ситуацию!

Получив ритуальный втык от Бибирева, которому пришлось сообщить о пропаже, я занялся повседневными делами – высадка передового эшелона на Гермес шла полным ходом, союзники перебрасывали с Земли части технического обеспечения – менее чем за три ближайших месяца наша планета (вот видите, я уже начал именовать Гермес «нашей планетой»)... Оговорка отнюдь не случайная) должна принять девять миллионов четыреста пятьдесят тысяч человек, и это являлось лишь прелюдией ко второму этапу Эвакуации, который начнется в начале зимы.

Несметную орду колонистов предстояло разместить в еще не обжитых районах на севере, довести до сведения каждого, что кажущаяся благостность Гермеса обманчива и здесь можно наткнуться на сотни различных опасностей, от ядовитых растений до хищных гигантских варанов, доставить им продовольствие на первое время, озаботиться развитием транспортной сети – придется строить дороги. Очень непростые задачи. Таким образом, я как полномочный представитель Управления Имперской Безопасности занялся совершенно несвойственными биологу делами – на счету была каждая пара рук и каждая голова, способная соображать.

Несколько дней меня терзало смутное чувство, что в истории с Крыловым есть нечто весьма и весьма странное. Странностью являлся не сам факт исчезновения в никуда, а сопровождавшие его обстоятельства. Всякий нормальный человек, собираясь в дальнее путешествие, возьмет с собой хотя бы привычные вещи и небольшой запас еды – юный Барбен из Сен-Флорантена сделал именно так, это достоверно известно: отец Фернандо рассказывал, и у меня нет поводов не верить священнику. Кроме того, Барбен зашел попрощаться и известил настоятеля церкви о своем намерении уйти к Чужакам. Но Коленька совершил нестандартный ход: просто вылез из автомобиля, забрал с собой диноцератиху Гильзу – «домашнее животное» лейтенанта Вебера – и убыл в неизвестном направлении.

Направление, впрочем, определилось следующим утром, когда Луи Аркур вместе со своей замечательной псиной-волкодавом и капитаном Казаковым нашли место, где Крылов растворился в воздухе или нырнул в одну из «дыр», как здесь назывались стационарные точки сингулярности, ведущие то ли в другое время, то ли в иные измерения. Понятно, что искусственный разум принадлежавшего господину капитану персонального микрокомпьютера не выявил ничего экстраординарного – Коленька будто сквозь землю провалился, причем сделал это в банальнейшем замусоренном проулке возле Рю де Сент-Омер – не мог найти места поприличнее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.